

ТСТВА

СИНОВОСКОЙ

Большого формата.	Малаго формата.
Руб. К.	Руб. К.
—	12
—	2 75
1 85	— 75
— 90	— 50
—	—
4 50	2 25
6 50	3 45
0 50	5 50
4 25	2 50
1 50	— 85
6 50	3 50
— 08	—
— 25	— 60
— 50	4 —
—	1 40
— 50	3 50
— 60	— 60
—	—
— 50	—
— 50	—
— 80	—
— 90	—

съ бронз.
Миней мѣ-
формата въ
съ расколомъ.
П. Коро-
Мослѣвъ. Свящ.
льскій.

ОРЕНБУРГСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1908 г. 26 Іюня. XXXVI изд.

Подписка принимается въ Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Дух. Семинаріи и у благотворителей. **№ 25-26.** Цѣна годовому изданію съ достав. и перес. 6 р. Цѣна отдѣл. номера въ Редакціи 15 к., а съ дост. и перес. 25 к.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО—ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

◆ Часть официальная. ◆

Свѣдѣнія по епархіи.

Указомъ Св. Синода, отъ 3 мая 1908 г. за № 6373, открытъ самостоятельный приходъ при церкви дер. Бѣлоноговой, Челябинскаго уѣзда, съ причтомъ изъ священника и псаломщика.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, преподано Архимандритское благословеніе: монахинѣ Оренбургскаго женскаго монастыря Агнии за ея усердіе и душеспасительныя бесѣды 4 іюня; купеческой вдовѣ Аннѣ Валявиной за пожертвованіе свыше 500 р. на различныя нужды Спасо-Преображенской церкви г. Оренбурга—5 іюня; церковному старостѣ пос. Крутоярскаго, Челяб. уѣз., казаку Θεодору Курнакину за его полезную и усердную службу церкви Божіей—5 іюня; быв-

шему церковному старостѣ с. Варлакова, того-же уѣзда, крестьянину Якозу Бухарову за его долготѣльную и усердную службу церкви Божіей—11 іюня; крест. пос. Асинкритовскаго, Кустан. уѣзда, Ѳеодоту Помазану, крест. Андрею Безчастному, крест. Семену Шевченко и крест. Никанору Коваленко за пожертвованіе церковныхъ вещей и св. иконъ въ церковь пос. Асинкритовскаго—всѣмъ 12 іюня; казначей Троицкаго женскаго монастыря, монахинѣ Арсеніи, бывшей благочинной того-же монастыря, монахинѣ Сергіи и старшей экономкѣ хутора того-же монастыря, монахинѣ Евпраксіи, за ихъ усердные и полезные труды по монастырю—всѣмъ 15 іюня.

Рукоположенъ во діакона псаломщикъ с. Медвѣдскаго, Челяб. уѣз., Дмитрій Флоринскій на занимаемое мѣсто—1 іюня.

Предоставлены мѣста: сыну діакона Петру Михайлову и. д. псаломщика при церкви с. Островковъ, Челяб. уѣзда, 6 іюня; окончившему курсъ Оренбургской духовной семинаріи Александру Малышеву псаломщическое въ пос. Клястицкомъ, Троицкаго уѣз., 13 іюня; заштатному псаломщику Василию Поспѣлову и. д. псаломщика при церкви пос. Увальнаго, Кустанайскаго уѣз., 15 іюня; священнику Саратовской епархіи Сергію Шубину священническое въ пос. Ветлянскомъ, Оренб. уѣзда, 16 іюня; заштатному священнику Ксенофонту Авдѣеву священническое въ ст. Скворкинской, Уральской обл., 15 іюня; окончившему курсъ Оренб. духовн. семинаріи Филлиму Стибунову священническое при церкви с. Петровки, Орскаго уѣз., 18 іюня.

Перемѣщены: псаломщикъ с. Островковъ, Челяб. уѣз., Григорій Михайловъ въ с. Стрѣлецкое, Оренб. уѣз., 6 іюня; священ. с. Залѣсова, Орен. уѣз., Василій Коноплевъ на 2-ое свящ. мѣсто въ с. Становое, Челяб. уѣз., 6 іюня; священникъ пос. Хомутинскаго, Троицк. уѣз., Іоаннъ Несчастливцевъ въ дер. Кушму, Челяб. уѣз., 6 іюня; псаломщикъ—діаконъ пос. Чесноковскаго, Орен. уѣз., Павелъ Ливановъ и псаломщикъ ст. Татищевской, того же уѣзда, Александръ Смирновъ одинъ на мѣсто другого, 6 іюня; псаломщикъ—діаконъ Пророко-Ильинской церкви гор. Илека Евграфъ Толстухинъ въ ст. Му-

храновскую
Шилинскаго
Прорвинскаго
Уральской
кви гор. И
уѣз., Нико
хайловское
Ново-Миха
ничниковъ
щенникъ п
въ пос. Ве
щикъ—діа
Бакашинт
ска, 10 ію
г. Уральск
гор. Ураль
Челяб. уѣз
уѣз., съ за
щенникъ с
Людвинов
наго, Ур.
кви г. Иле
кви г. Иле
обл., 13 і
гор. Иргиз
Кустан. уѣ
бора гор.
церкви гор
другого, 1
митрій Се
17 іюня.

Утв
Соболевск
іюня; Але
Іоаннъ Кр
казакъ М
Челяб. уѣ

храновскую, Уральской области, 10 іюня; священникъ пос. Шилинскаго, Уральской обл., Александръ Ерофѣевъ въ пос. Прорвинскій, 11 іюня; псаломщикъ пос. Бородинскаго, Уральской обл., Василій Жиборинъ къ Пророко-Ильинской церкви гор. Илека, 11 іюня; священникъ с. Титовки, Оренб. уѣз., Николай Жинжинъ на 2-ое священ. мѣсто въ с. Михайловское (Шарлыкъ), Орен. уѣз., 11 іюня; священ. с. Ново-Михайловки (на Току), Оренб. уѣз., Димитрій Пшеничниковъ въ пос. Перовскій, того-же уѣзда, 11 іюня; священникъ пос. Алексѣевского, Троицк. уѣз., Іоаннъ Левицкій въ пос. Верхне-Санарскій, того-же уѣзда, 11 іюня; псаломщикъ—діаконъ Успенской церкви гор. Уральска Григорій Бакашинъ къ Михаило-Архангельскому собору гор. Уральска, 10 іюня; псаломщикъ Михаило-Архангельскаго собора г. Уральска Александръ Горшковъ къ Успенской церкви гор. Уральска, 10 іюня; 1-ый священ. ст. Звѣриноголовской, Челябин. уѣз., Алексѣй Красновъ въ пос. Черновскій, Оренб. уѣз., съ запрещеніемъ священнослуженія, 11 іюня; 2-ой священникъ ст. Звѣриноголовской Евгений Болховитиновъ въ с. Людвиновку, Оренб. уѣз., 11 іюня; священникъ пос. Затоннаго, Ур. обл., Василій Демидовъ къ Пророко-Ильинской церкви г. Илека, 13 іюня; священникъ Пророко-Ильинской церкви г. Илека Андрей Кувановъ въ пос. Затонный, Уральской обл., 13 іюня; священникъ Владимирской военной церкви гор. Иргиза Василій Ілюдоровъ въ пос. Александровскій, Кустайн. уѣз., 17 іюня; діаконъ Михаило-Архангельскаго собора гор. Уральска Меркурій Мусатовъ и діаконъ Введенской церкви гор. Уральска Николай Доеничвъ одинъ на мѣсто другого, 16 іюня; священникъ с. Бурунчи, Оренб. уѣз., Димитрій Семушкинъ въ с. Романовку, того-же уѣзда (9-окр.), 17 іюня.

Утверждены въ должностяхъ старостъ церквей: пос. Соболевскаго, Уральской обл., казакъ Елисей Пивцовъ, 5 іюня; Александро-Невской церкви гор. Актюбинска мѣщанинъ Іоаннъ Крутскихъ, 7 іюня; пос. Тарутинскаго, Троицк. уѣз., казакъ Михаилъ Исаевъ, 7 іюня; с. Мало-Бѣловодскаго, Челябин. уѣз., крест. Петръ Колупаевъ, 9 іюня; пос. Пречи-

стенскаго, Оренб, уѣз., казакъ Викентій Шашинъ; с. Попова, Челяб. уѣз., крест. Алексѣй Юшковъ—оба 11 июня, пос. Крутойресскаго, Челяб. уѣз., приказный Антонъ Поповъ, 18 июня.

Уволенъ отъ должности староста градо-Челябинской Св. Троицкой церкви Николай Кедровъ, согласно прошенію, 7 июня.

Исключены изъ списковъ за смертью: священникъ с. Петровки, Орскаго уѣз., Іоаннъ Козловъ съ 21 мая; монахиня Оренбургскаго женск. монастыря Евфалія съ 25 мая.

П р а з д н ы я м ѣ с т а .

Наименованіе селеній.	Количество прихожанъ муж. пола.	Сколько на все причтъ положено жалованья.		Земли въ десятинахъ	Количество школъ.
		Каз.	Общ.		
<i>а) священническія:</i>					
Чесноковскій пос.	429	400 р.	—	—	—
Стрѣлецкая д.	349	400 р.	100 р.	—	1
Судьбодаровка с.	762	—	—	33	1
Зальцово с.	1133	—	—	66	1
Титовка с.	693	400 р.	160 р.	46	1
Ново-Михайловка (на Току)	922	—	—	—	—
Ратчино с. (2-е мѣсто)	2527	—	—	66	1
Бурунчи с.	982	400 р.	—	—	1
Ильинская ст.	1140	300 р.	—	—	—
Ново-Черкасскій пос.	287	—	—	40	—
Хабарный пос.	209	—	—	—	1
Мих.-Арх. церковь г. Орска	2424	—	—	—	2
Узинскій зав.	2716	—	—	—	2
Александровскій пос.	574	—	—	300	2
Константиновскій пос.	800	710 р.	—	300	—
Полоцкій пос.	1250	—	—	300	—
Нижне-Авзяно-Петров. зав.	1794	—	252 р.	—	1
Уряднскій пос.	897	—	186 р.	300	—
Могутовскій пос.	593	400 р.	125 р.	300	—
Маріинскій пос.	1510	310 р.	—	—	—
Тарляинскій зав. (2-е мѣсто)	3995	—	—	60	2
Архангельскій пос.	161	400 р.	—	—	—
Лейпцигскій пос.	491	400 р.	150 р.	300	—
Хомутиинскій пос.	243	400 р.	200 р.	300	—
Алексѣевскій пос.	831	400 р.	125 р.	330	—
Больше-Никольское с.	1160	—	300 р.	60	1
Петровскій пос.	1304	400 р.	—	—	—
Кочердынскій пос.	827	—	300 р.	375	—
Введенское с. (1-е мѣсто)	2804	312 р.	—	166	5
Звѣриноголовская станція (1 и 2 мѣста)	1631	—	—	300	3
Карагайлдинскій пос.	727	—	—	120	1
Павловскій пос.	1572	—	—	99	1

Александров-Шилинскій Михайло-Арх. Владиміревскій

Жилая коса Тополинскій

Александров-Александров-Георгиевская Федоровское Шилинскій Борединскій

Оренб
Василій См
ваніе съ х
о выдворен
славные ж
Епархіальн
о. Шубин
цію желѣз
неотложны
ровскъ. П
церодѣви
въ Пером
казака Ст
Были Дѣд
запомнил
му, что о
ярскаго, П
ловѣкъ до
стосовался
ныя усилі

Александро-Невская ц. г. Актюб. (3-е м.)	1980	—	—	—	2
Шилинскій пос., Уральской обл.	271	330 р.	—	—	1
Михаило-Арханг. соборъ г. Уральска	606	1200 р.	—	—	1
Вядимирская военная ц. г. Иргиза	355	540 р.	—	—	—
<i>б) діаконскія:</i>					
Жилая коса пос.,) Уральской обл.	210	392 р.	—	—	1
Тополинскій пос.)	749	480 р.	—	—	1
<i>в) неаимщическія:</i>					
Александро-Невская ц. г. Актюбинска	1980	—	—	—	2
Александро-Невскій соборъ г. Уральска	1856	1971 р. 65	—	—	2
Георгиевская церковь г. Тургай	289	770 р.	—	—	—
Федоровское с., Орскаго уѣз.	630	—	200 р.	40	1
Шилинскій пос.) Уральской обл.	271	330 р.	—	—	1
Бородинскій пос.)	810	550 р.	—	—	1

Распоряженіе Епархіального Начальства.

Оренбургскій епархіальный миссіонеръ священникъ Василій Смѣловъ, коему было поручено произвести собесѣдованіе съ хлыстами Перовскаго поселка, Оренбургскаго уѣзда, о выдвореніи каковыхъ изъ поселка ходатайствуютъ православные жители, — рапортомъ отъ 19 мая сего года донесъ Епархіальному Начальству слѣдующее: „Хлысты, желая насъ, о. Шубина и меня, имѣть у себя гостями, выслали на станцію желѣзной дороги Донгузъ лошадей, но о. Сергію, за неотлѣжнымъ своимъ дѣломъ, не удалось побывать въ Перовскѣ. Поданными лошадьми воспользовался я. Наскоро перодѣвшись въ казачій кафтанъ, благополучно прибылъ въ Перовскъ и остановился у старѣйшаго изъ братьевъ казака Степана Никитенка. Быстро стали собираться гости. Были Дѣдовскіе три брата: Гриша, Алеша и третьяго не запомнилъ, какъ зовутъ. О нихъ особо упоминаю потому, что они почетнѣе другихъ. Были изъ поселковъ Красноярскаго, Благословеннаго, Григорьевскаго и Перовскаго — человекъ до 70. Всѣ получили благословеніе, со всѣми похристосовался и вообще, нужно сказать, употреблялъ особенныя усилія къ тому, чтобы братья признали меня своимъ и,

с сь о- и. щ.	Земли въ десятинахъ	Количество школъ.
—	—	—
р.	—	1
—	33	1
—	66	1
р.	46	1
—	—	—
—	66	1
—	—	1
—	10	—
—	—	1
—	—	2
—	—	2
—	300	—
—	300	—
—	300	—
р.	—	1
р.	300	—
р.	300	—
—	60	2
—	—	—
р.	300	—
р.	300	—
р.	330	—
р.	60	1
—	—	—
р.	375	—
—	166	5
—	300	3
—	—	—
—	120	1
—	99	1

какъ мнѣ казалось, успѣвалъ въ этомъ. Послѣ чаепитія, обращаясь къ гостямъ, я сказалъ: „Гриша и Алеша, съ любовью вспоминаю ваше пѣніе, какимъ я наслаждался, когда былъ у васъ въ собраніи (въ селѣ Дѣдовѣ), нынѣшнимъ Великимъ постомъ. Да, братіе, пѣніе ваше чудно хорошо! Полюбилъ я васъ. Вотъ эта-то любовь понудила меня снова къ вамъ прѣѣхать, и теперь уже вѣроятно мы разстанемся съ вами. Хорошо было слушать васъ, когда васъ было немного, а теперь, думаю, еще будетъ лучше, потому что васъ сейчасъ несравненно больше“.

—Да, батюшка, мы очень любимъ пѣть,—послышался дружный отвѣтъ многихъ изъ братьевъ.

—Не будемъ же терять золотого времени: давайте поемъ.

По предложенію хозяина всѣ мы перешли въ другую избу, находящуюся посрединѣ двора. Это—обыкновенная сельская изба, раздѣленная на двѣ половины: сѣни и горницу. Горница выкрашена и очень опрятная. Въ переднемъ углу полное благолѣпіе: много иконъ, затеплилась лампада; подъ иконами столъ, покрытый чистой скатертью; на мѣдномъ подсвѣчникѣ большая восковая разукрашенная свѣча; на окнахъ чистыя, бѣлыя занавѣски. Въ этой горницѣ братцы и сестрицы расположились въ такомъ порядкѣ: подъ иконами, на приготовленныхъ табуреткахъ, сѣли три братца изъ Дѣдова, о которыхъ я упоминалъ выше, отъ нихъ направо встали сестрицы, большею частію дѣвицы. Женщинъ, какъ мнѣ казалось, не больше пяти и все молодежь, ни одной старухи. На правой сторонѣ сѣлъ на стулъ братецъ изъ поселка Григорьевскаго казакъ Яковъ Скрипниковъ, 12 лѣтъ пробывшій въ ссылкѣ на Кавказѣ за хлыстовскую ересь. Рядомъ съ нимъ предложили сѣсть мнѣ. Этимъ мѣстомъ я былъ доволенъ: удобно было наблюдать за ними. А далѣе расположились прочіе братцы. Въ горницѣ было не менѣе 40 человекъ, остальные помѣстились въ сѣняхъ. Двери горницы, конечно, не затворялись, все же наблюдать за ними нельзя было чрезъ густую толпу братцевъ, стоявшихъ во входѣ горницы. „Батюшка, благословите!“—раздался голосъ одного изъ почетныхъ гостей.

—Богъ С
Братецъ
всякаго камер
мычаніемъ и
и братцы без
порусски, но
воскресе“. Пр
пѣнія. Затѣмъ
стихотворенія
напр. „Пресв
шинство кант
пѣли перелож
напримѣръ, С
Самарянкою
чатлѣлись въ

Всѣ кан
ній сначала
хамъ, что и
Правда, си
искусственн
тыхъ кантов
пѣкоторыхъ.

Въ ком
ный потъ. С
ющихъ брат
однѣхъ руб
хоты лампад
темъ. Миѣ е
ющимъ. Пла
веселымъ и
да кантовъ
ло пѣніе бр

— Богъ благословитъ на доброе дѣло, — сказалъ я.

Братецъ Алеша начинаетъ задавать тонъ, только безъ всякаго камертона и названія нотъ, а просто ограничился мычаніемъ и, послѣ непродолжительнаго мычанія, сестрицы и братцы безъ итальянскаго „solo“ и вычурности, чисто порусски, но стройно, дружно и могуче запѣли „Христось воскресе“. Пропѣли всю „Пасху“ и др. церковныя пѣснопѣнія. Затѣмъ стали пѣть канты. Первоначально пѣли стихотворенія нашихъ благочестивыхъ епископовъ, какъ напр. „Пресвѣтлый ангель...“ епископа Іустина. Но большинство кантовъ хлыстовскаго произведенія. Между прочимъ пѣли переложеніе нѣкоторыхъ евангельскихъ исторій, какъ напримѣръ, бракъ въ Канѣ Галилейской, бесѣда Христа съ Самарянкою и др. Изъ перваго канта въ моей памяти запечатлѣлись выраженія:

Христось Господь въ Канѣ былъ,
Воду въ вино претворилъ,
Самъ оны вино развозилъ,
Ученикамъ подносилъ.

Всѣ канты религіознаго содержанія. Мотивъ пѣснопѣній сначала плачевный, располагающій къ сильнымъ вздохамъ, что и замѣтно было послѣ окончанія каждаго канта. Правда, сначала вздохи братцевъ и сестрицъ мнѣ казались искусственными, а потомъ, послѣ десятка или болѣе пропѣтыхъ кантовъ, эти вздохи были естественными и перешли у нѣкоторыхъ, особенно у дѣвицъ, въ тихій плачь.

Въ комнатѣ стало очень душно. На всѣхъ былъ обильный потъ. Особенно замѣтно это стало на усердно радѣющихъ братцахъ. Братцы покидали пиджаки, остались въ однѣхъ рубахахъ. Рубахи на нихъ хлѣть выжимай. Отъ духоты лампада предъ образами чуть-чуть мерцаетъ. Полутемь. Мнѣ еще удобнѣе стало наблюдать за всѣмъ окружающимъ. Плачевный мотивъ постепенно начиналъ замѣняться веселымъ и потомъ перешелъ почти въ плясовую. Изъ ряда кантовъ особенно сильное впечатлѣніе на меня произвело пѣніе братцевъ и сестрицъ про любовь:

Ты любовь, ты любовь,
Ты любовь святая,
За тебя много святыхъ
Крови проливали.

Отъ начала вѣковъ
Ты злыми гонима,
А священными людьми
Ты, любовь, любима.

А какъ прежде отцы
Въ любви жить желали
И за то такъ они
Много пострадали.

Ожидали всѣ любви,
Какъ царя съ востока,
Далекимъ путемъ къ ней ходить
Было недалеко.

Не жалѣли своихъ ногъ,
Въ дальній путь ходили
И всѣмъ людямъ про любовь
Всегда говорили.

Перестаньте злиться
И въ любви живите,
Никогда въ любви
Въ сердцахъ не хулите.

Тутъ явилася любовь,
Которую ждали,
И со всѣхъ сторонъ къ любви
Люди побѣжали.

Тутъ раздался тогда гласъ,
Что любовь явилась,
Въ непорочную дѣвицу
Она поселилась.

Какъ узналъ пастырь злой,
Онъ поднялъ гоненье,
И всѣ вѣрныя къ любви
Приняли мученье.

Злобу сдѣлали они
И любовь убили,
И на третій день любовь
Въ землю схоронили.

Тутъ поставила злоба
Войновъ со мечами,
Чтобъ никто не могъ любовь
Посмотрѣть очами.

Тутъ нашлись три дѣвицы,
Ночи не боялись,
Одна другой говорили,
Идти соглашались.

Идемъ вы, дѣвицы—подружки,
Ночью насъ не видно,
Чѣмъ до утра намъ ждать,
Очень скорбно, темно.

Эту
ли нѣско
изъ норм
корпуса,
братцы
состояні
воскресе
зательств
слова п
какъ во
да они
и снова

Тутъ раздался аромать
И благоуханіе,
Тутъ словъ ужъ больше нѣтъ,
Одно воздыханье.
Вдругъ увидѣли свѣтъ,
Ангель явился;
„Гдѣ вы, дѣвы, идете?
Куда вы грядете?
Ваша любовь ожила,
Подите, скажите“.
Дѣвы радостно пришли
И братьямъ сказали:
„Наша любовь ожила,
Ангела видали“.
Петръ, Іаковъ, Іоаннь
Ко гробу ходили.
Платье, пелены лежатъ,
Любовь не видали,
И вошли они въ дома
Сами разсуждали:
„Наша любовь ожила,
А мы не видали.“
Тутъ сомнѣнье, нѣтъ вѣры,
Вѣры въ воскресенье.
„Наша любовь ожила,
А мы не видали.“
На глазахъ у нихъ туманъ) Дважды
И въ сердцахъ смятенье.)
Потому у нихъ нѣтъ
Вѣры въ воскресенье.
Любовь хлѣбы преломила,
Руками учила,
Тутъ явилася у насъ
Вѣра въ воскресенье.

Эту пѣсню братцы и сестрицы по моей просьбѣ пропѣли нѣсколько разъ. Первые радѣющихъ давно уже вышли изъ нормы. Веселымъ, плясовымъ пѣніемъ, раскачиваніемъ корпуса, легкимъ притопываніемъ въ тактъ пѣнія ногами, братцы и сестрицы взвинтили себя окончательно. Этимъ состояніемъ воспользовался я и предложилъ имъ слово о воскресеніи (говорилось о томъ, что Воскресеніе есть доказательство Божественности Христа). Во время произнесенія слова приходилось останавливаться, — не говорить, такъ какъ вопль братцевъ и сестрицъ заглушалъ мою рѣчь. Когда они успокаивались, я снова продолжалъ говорить и снова вопль. Къ концу рѣчи, всматриваясь въ лица

радѣющихъ, я понялъ, что они считали меня говорящимъ подѣ дѣйствіемъ духа. Тогда я еще болѣе усилилъ голосъ и говорилъ, можно сказать, всѣмъ своимъ существомъ. При воплѣ радѣющихъ, едва мнѣ удалось закончить рѣчь. Черезъ нѣсколько времени я вижу, братцы и сестрицы, какъ бы по мановенію волшебной руки, пали на колѣна. Нагнулся и я на своемъ стулѣ, въ то же время не переставая наблюдать за ними. Сестрицы съ скрещенными руками на грудяхъ, а инныя съ поднятыми къверху, со взорами, устремленными къ небу, при раздирающемъ душу воплѣ, въ изступленіи твердили: „Господи, помилуй.“.. Въ то же время одинъ изъ братцевъ, ближе находившійся къ сестрицамъ, ухвативъ голову обѣими руками, дрожа всѣмъ тѣломъ, сталъ издавать неопредѣленные звуки, близко подходящіе къ щебетанію птицъ, если этотъ звукъ птичій удесятерить. Губы его сильно тряслись. Онъ находился въ полномъ изступленіи, и, думаю, онъ ничего не сознавалъ, что съ нимъ происходитъ. Недалеко отъ него другой братецъ, положенія корпуса его я не замѣтилъ, издавалъ звукъ: ля, ля, ля, постепенно возвышая голосъ.

Не окончилось еще это представленіе, какъ я услышалъ, что одинъ изъ братцевъ съ лѣвой моей стороны сталъ издавать звуки, очень сходные со звуками, когда поросята сосутъ мать свою. Далѣе слышу одинъ братецъ, какъ бы истолковывая неопредѣленность звуковъ первыхъ, читаетъ молитву о здравіи и спасеніи Царствующаго Дома, военачальниковъ, сивклита, митрополитовъ, архіереевъ и т. д. Но послѣдній не былъ въ изступленіи, — мнѣ кажется, это былъ фокусъ со стороны сего брата. Послѣ сего братцы и сестрицы, успокоиваясь, встали съ колѣнъ и за тѣмъ благодарственное пѣніе. Во всякомъ стихотвореніи сквозило благодареніе Богу за ниспосланный даръ духа.

По радѣніи братцы предложили закусить. Перешли въ другой домъ. Въ большой убранной комнатѣ я увидѣлъ три стола, стоящихъ рядомъ и накрытыхъ чистыми скатертями. На столахъ приготовлено угощеніе: пироги съ кишмишемъ, сушки, пирожки, усыпанные сахаромъ, пироги съ

картофельмъ

Было
подкрѣпля
дѣть. Согла
нія уже бо

Въ 6
мо, очень у
чивать. Око
гостей къ :

Конеч
услышали,
мая), приде
нїяхъ хлѣс
говорилось
послѣдствї

Школ
бесѣду съ
вожаки хл
посольства,
спасенія л
Читалось и
отцовъ: Ио
I, 7; Иоанн
силія Вели
ются, — гов
ками, духо
ками.

Доказ
Божїей, въ
благословен
ны: Матѣ.
Богонсна

Прощ
8, 9; Рим.
I Кор. IX,
51, 53; Ав
V, 32; Иоан

каргофелемъ, конфекты, манпансье и пр. За столомъ опять пѣніе.

Было уже около 12 часовъ ночи, когда мы закончили подкрѣпляться пищею. Я предложилъ братцамъ еще пора-дѣть. Согласились. Прогѣли до 3 часовъ ночи, но изступле-нія уже болѣе не было.

Въ 6 часовъ утра я былъ на ногахъ, а братцы, види-мо, очень уставшіе отъ усиленнаго радвнія, продолжали по-чивать. Около 7-ми хозяину пришлось посылать приглашать гостей къ завтраку. Угощеніе—обильное.

Конечно, какъ громомъ поразило братцевъ, когда они услышали, что имъ не далѣе, какъ завтра (воскресенье 4 мая), придется бесѣдовать со мною въ школѣ о заблужде-ніяхъ хлыстовъ. Я старался ихъ успокоить. Не бойтесь,—говорилось имъ: бесѣда не будетъ имѣть никакихъ дурныхъ послѣдствій. Бесѣдовать будемъ въ духѣ мира и любви“.

Школа не могла вмѣстить всѣхъ желающихъ послушать бесѣду съ хлыстами. На бесѣдѣ я старался выяснитъ, что вожаки хлыстовскихъ кораблей не имѣютъ божественнаго посольства, или полномочія на дѣло проповѣди евангелія и спасенія людей. Въ этомъ начало заблужденія хлыстовства. Читалось и разъяснялось изъ слова Божія и твореній св. отцовъ: Ис. III, 10—12; XVIII, 1; Исаи XI, 8, 9; Иереміи I, 7; Иоанна XX, 21; XIII, 20; Дѣян. VIII, 14; Римл. X 14, 15; Ва-силія Великаго т. 3, л. 386 и др. Хлыстовскіе вожаки явля-ются, — говорилось слушателямъ,—не учителями, а лжепроро-ками, духовными татями и разбойниками или просто ерети-ками.

Доказывалось братцамъ, что собранія ихъ внѣ церкви Божіей, въ потаенныхъ комнатахъ, съ ихъ пѣніемъ безъ благословенія епископа и церкви, незаконны и неспаситель-ны: Матѳ. XXIV, 23, 24; Гангрск. соб. прав. 6; Игнатіи Богоносца посл. къ Смирнянамъ.

Прошелъ вопросъ о пищѣ: Матѳ. XV, 11, I Кор. VIII, 8, 9; Рим. XIV, 14; Тит. I, 15; I Тим. IV, 4; Лук. XXI, 34; I Кор. IX, 25—27; Прав. Василия Велик. 28 и 86; Апост. 51, 53; Анкир. 14; Гангрск. 2. О бракѣ: Матѳ. XIX, 3—6; V, 32; Иоан. II, 1—2; Ефес. V, 25, 26, 32; I Кор. IV, I.

Когда я расуждалъ о бракѣ, одна женщина остановила меня, сказавъ: „Батюшка! Я люблю братцевъ, они учатъ по-Божьи жить: я ходила къ нимъ въ собранія, худого ничего не видѣла и сейчасъ пошла-бы, да мужъ тиранить меня и не пускаетъ“.

— Что же влечетъ тебя къ нимъ? Скажи откровенно.

— Я научилась отъ нихъ, что для спасенія жить нужно, подобно ангеламъ, не нужно спать съ мужемъ, такъ они мнѣ читали отъ писанія. Мнѣ это понравилось, и я стала ходить къ нимъ. Но мужъ меня бьетъ и не пускаетъ. Какъ мнѣ теперь быть?

— Дорогая сестра! Ученіе братцевъ въ данномъ случаѣ неправильное. Воздержаніе отъ брачнаго ложа тогда только спасительно, когда на это согласны оба, и мужъ и жена. А когда случается, что одинъ изъ супруговъ ищетъ воздержанія, а другой нѣтъ, тогда воздержаніе неспасительно и ведетъ къ грѣху, сначала бываютъ семейныя ссоры, а потомъ распутство одного изъ супруговъ.

Прочитано было изъ 7 гл. I посл. Кор. все, относящееся къ рѣшенію недоумѣнія. Тутъ же выяснилось, что ученіе хлыстовъ о дѣвствѣ также неправильно, ибо они особенно заботятся о дѣвствѣ дѣвицъ, а о дѣвствѣ мужчинъ заботы не прилагаютъ. Вообще въ ученіи о бракѣ у братцевъ дѣло обстоитъ не чисто.

Перешли, наконецъ, къ бесѣдѣ о духѣ. Рѣшался, какой духъ накатываетъ на нихъ во время радѣнія. Пришлось присутствующимъ рассказать, какъ я былъ у братьевъ, что происходило съ ними во время накатыванія. Старался объяснить братьямъ, что у нихъ дѣйствуетъ не духъ—Божій, а духъ заблужденія. Для сего прочитывалось о проявленіи духа Божія въ первенствующей церкви: Дѣян. гл. II я, I Кор. гл. XII съ толкованіями Іоанна Златоуста. Апостолы и Святые дѣйствительно говорили иными языками о великихъ дѣлахъ Божіихъ по полученіи Духа Божія, но такими, что люди понимали: римскимъ, греческимъ и др., но никогда не проявлялся въ непонятномъ звукѣ: ля, ля, ля; тѣмъ паче не записано въ словѣ Божіемъ того, чтобы Духъ открывался

въ людяхъ
вались пут
ные христ
полученія
спокойное
или же пр
щаемыхъ.
время хрис
путемъ прі
нихъ Этот
натахъ, а
Для сего н
цающемъ
ляется рас
сильные гр
цамъ и сес
нія. Въ та
сѣда.

Кромѣ
нія братце
что вы дру
любить тол
деніе—дѣл

Бесѣд
всѣми при
чаніи всѣ
тѣмъ прав

Въ ви
для успѣш
ской ересь
стырей цер
общее пѣн
хлысты стр
творить же
возможность
служеніе и
они невол

въ людяхъ на языкѣ поросать, сосущихъ свою мать. Сравнивались пути, какъ получали и получаютъ Духъ Божій истинные христіане и какъ хлысты . . . Обыкновенный путь для полученія благодатныхъ даровъ Св. Духа въ церкви—мирное, спокойное состояніе души человѣка при таинствѣ крещенія, или же при возложеніи апостольскихъ рукъ на главу крещаемыхъ. Этимъ путемъ Святыхъ Таинъ и въ настоящее время христіане получаютъ дары Св. Духа. Совсѣмъ инымъ путемъ приобрѣтается тотъ духъ, который накатываетъ на нихъ. Этотъ духъ проявляется только въ потаенныхъ комнатахъ, а не вездѣ и притомъ черезъ усиленное радѣніе. Для сего нужно пролѣтъ въ душевой комнатѣ, при едва мерцающемъ огнѣ, тьму пѣсней, для того необходимымъ является раскачиваніе корпуса, притопываніе въ тактъ ногами, сильные грудные вздохи, словомъ, для сего требуется братцамъ и сестрицамъ довести себя искусственно до изступленія. Въ такомъ видѣ приблизительно долго продолжалась бесѣда.

Кромѣ сего я старался бесѣдою своею сгладить отношенія братцевъ и православныхъ между собою, выясняя имъ, что вы другъ друга должны любить, ибо вы братья, а не любить только заблужденіе. Люди—дѣло Божіе, а заблужденіе—дѣло вражіе и т. д.

Бесѣда какъ началась, такъ и закончилась пѣніемъ всѣми присутствующими пасхальныхъ пѣснопѣній. По окончаніи всѣ хлысты первые подошли подъ благословеніе, а затѣмъ православные“.

Въ виду изложеннаго рапорта е. миссіонера Смѣлова и для успѣшной борьбы въ мѣстахъ, зараженныхъ хлыстовскою ересью, Епархіальное Начальство симъ обязываетъ пастырей церковныхъ: I, ввести при вѣреныхъ имъ церквахъ общее пѣніе за богослуженіемъ—съ канонархомъ, такъ какъ хлысты страстные пѣвцы, а потому и необходимо удовлетворить желаніе ихъ; общее же церковное пѣніе дастъ возможность и православнымъ и хлыстамъ изучать самое богослуженіе и содержаніе пѣсней, вникая въ смыслъ которыхъ, они невольно будутъ увлекаться богомысліемъ и имъ, по

всей вѣроятность, не будетъ уже нужды ходить въ страну далекую и удовлетворять голодь свой свиниными рождками; и 2, ввести внѣбогослужебныя собесѣдованія, неопустительно по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, а иногда и въ будніе дни, по усмотрѣнію пастыря. На бесѣдахъ должно быть пѣніе и церковныхъ пѣснопѣній и стиховъ религиозно-нравственнаго содержанія, на бесѣдахъ же должны рѣшаться и вопросы наболѣвшей души. Хотя хлысты и не бросятъ своихъ собраній, будутъ продолжать ихъ то въ одномъ мѣстѣ, то въ другомъ, разгонять ихъ не слѣдуетъ, но пусть только собираются и поютъ подъ руководствомъ своего отца духовнаго, а пастырь, любящій заблудшихъ, все худое въ этихъ собраніяхъ долженъ постепенно уничтожить, а хорошее развить. Прибѣгать же къ ссылкамъ хлыстовъ бесполезно, такъ какъ опытъ уже показалъ, что ссылкой вожаковъ на Кавказъ хлыстовская ересь не покончилась, а ссыльные, пробывши тамъ 12 лѣтъ, не вразумлялись, но возвратившись домой, они попрежнему собираются на радѣнія и въ собственныхъ своихъ глазахъ, и въ глазахъ всей братіи они являются мучениками и страдальцами за вѣру. Теперь слова этихъ ссыльныхъ—законъ для братіи. Только путемъ мирнаго уясненія христіанскихъ истинъ можно побѣдить хлыстовскую ересь. Любовь пастыря къ заблудшимъ покажетъ, какъ должно бороться съ этой заразой.

Отъ Совѣта Оренбургскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ Оренбургскаго Епархіальнаго женскаго училища доводитъ до свѣдѣнія духовенства Оренбургской епархіи, что согласно журнальнаго своего опредѣленія отъ 5 мая—4 іюня за № 8, утвержденнаго резолюціей Его Преосвященства отъ 10 іюня за № 6001, временемъ для пріемныхъ испытаній вновь поступающихъ ученицъ, а равно и для переэкзаменовокъ воспитанницъ, получившихъ неудовлетворительный баллъ по нѣкоторымъ предметамъ, назначены 18—22 августа 1908 года.

Согласно того же журнальнаго опредѣленія Совѣта училища

послѣ лѣтъ
воспитанн

При
слав. яз.

Цинѣ по с

1 а к
киной Нат

не Тамирс

1 б к

Ольгѣ по

Валентинѣ

Татишево

2 а к

Еленѣ по

2 б к

ревой Вал

яз., Лило

яз., Китае

отечество

3 кл

Никольск

яз., Прот

яз. и геог

Татіанѣ п

4 а к

Ольгѣ по

4 б к

Михайлов

5 кл

кольской

Оставляю

кан

При

Наталія и

1 а к

Анна.

2 б к

3 кл

Назарова

4 а к

фицкая Е

послѣ лѣтнихъ каникулъ назначены переэкзаменовки слѣдующимъ воспитанницамъ училища:

Приготовительный классъ: Введенской Маріи по рус. и слав. яз., Петропавловой Нины по славян. яз., Архангельской Нины по славян. яз., Дятровтовой Маріи по Закону Божию.

1 а классъ: Боголюбовой Маріи по рус. и слав. яз., Осмачкиной Наталіи по рус. и слав. яз., Любимовой Анны по рус. яз., Тамировой Раисы по рус. яз.

1 б классъ: Громовой Антонины по рус. яз., Ивановой Ольги по рус. яз., Никольской Маріи по рус. яз., Соловьевой Валентины по рус. яз., Смирновой Екатерины по рус. и слав. яз., Татищевой Александры по арифметикѣ.

2 а классъ: Маляровской Вѣры по рус. яз., Михайловой Елены по рус. яз., Тимофеевой Анны по рус. яз.

2 б классъ: Генерозовой Александры по арифметикѣ, Зверевой Валентины по арифметикѣ, Каликинской Зинаиды по рус. яз., Лиловой Вѣры по рус. яз., Шалеевой Александры по рус. яз., Китаевой Валентины—по географіи, Трофимовой Анны по отечествовѣдѣнію.

3 классъ: Граммаковой Алевтины по рус. яз. и по арифмет., Никольской Анны по рус. яз., Федотовой Александры по рус. яз., Протасовой Антонины по рус. яз., Святиной Маріи по рус. яз. и географіи, Шалфицкой Екатерины по рус. яз., Смирновой Татяны по гражд. исторіи.

4 а классъ: Лебедевой Маріи по рус. яз., Петропавловской Ольги по словесности, Покровской Антонины по арифметикѣ.

4 б классъ: Каратаевой Анастасіи по рус. яз. и по словесн., Михайловой Клавдіи по арифметикѣ.

5 классъ: Поповой Клавдіи по географіи и по словесн., Никольской Серафимы по географіи, Модестовой Зиновіи по арифмет.

Оставляются на повторительный курсъ въ тѣхъ же классахъ, какъ малоуспѣвающія по нѣкоторымъ предметамъ:

Приготовительный классъ: Введенская Раиса, Спнайская Наталія и Судоргина Клавдія.

1 а классъ: Михайлова Елена, Попова Клавдія и Субботина Анна.

2 б классъ: Касаткина Надежда.

3 классъ: Годубова Марія, Думенко Анна, Иванова Анна и Назарова Ольга.

4 а классъ: Маляровская Ольга, Осмачкина Ольга и Шалфицкая Евфросинія.

4 б классъ: Петрова Ольга, Попова Зинаида и Поспѣлова Анна.

5 классъ: Изосимова Елизавета, Мозохина Вѣра и Смирнова Надежда.

Увольняются изъ училища по малоспособности къ учению воспитанницы 3 класса: Шикунова Екатерина и Талакова Антонина, она же и по болѣзни, 2 б класса Иванова Валентина по болѣзни. По журнальному постановленію Совѣта училища отъ 5 мая за № 7, утвержденному резолюціей Его Преосвященства 12 мая за № 5041, въ виду отзыва врача училища г. Архангельскаго о болѣзни воспитанницъ 4 а кл. Цокровской Елены и Субботиной Маріи, предложено родителямъ ихъ оставить на повторительный курсъ въ томъ же классѣ или же въ виду болѣзни ихъ, малоспособности къ учению, Субботину Марію притомъ и по великовозрастію, взять совсѣмъ изъ училища съ выдачей свидѣтельствъ объ окончаніи 4 кл. училища.

По журнальному постановленію Совѣта училища за № 10 отъ 6/10 іюня, утвержденнаго резолюціей Его Преосвященства отъ 12 того же іюня за № 6152, переводятся въ слѣдующіе классы безъ экзамена по болѣзни слѣдующія воспитанницы: Грамакова Александра, Вернигорова Раиса, Гуменская Марія, Макарова Анастасія—4 б класса, Пономарева Зинаида, Анциферова Марія—I кл. и Иванова Лидія—2 б класса.

По вышеозначенному журналу Совѣта за № 8 всѣ прочія воспитанницы, какъ успѣшно выдержавшія переводные экзамены, переведены въ слѣдующіе классы.

Примѣчаніе: Условія приѣма двѣцѣ въ подготовительный, 1, 2, 3 и 4 классы училища и программы пріемныхъ испытаній помѣщены въ № 13 Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1903 г.

Протоіерей Викентій Андреевъ.

Содержаніе офиц. части. Свѣдѣнія по Епархіи. — Распоряженіе Епарх. Начальства. — Отъ Совѣта Епарх. жен. училища.

ЕПАРХ

26 Ію

Ч а

Такт-
камъ предт
бр., мы всг
празднуемъ
облекнись
и проповѣд
ному, древе
въ конце
проповѣди
апостоловъ

ОРЕХОВУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

26 Іюня № 25—26. 1908 года.

◆ Часть неофициальная. ◆

С Л О В О

въ недѣлю Св. Пятидесятницы.

„Рече же (Иисусъ) къ нимъ (апостоламъ): примите силу, нашедшу Святому Духу на вы, и будете Мои свидѣтели во Иерусалимѣ же и по всей Иудей и Самаріи и даже до послѣднихъ земли“ (Дѣян. I 8).

Такъ говорилъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ ученикамъ предъ Своимъ славнымъ вознесеніемъ на небо. Нынѣ, бр., мы вспоминаемъ исполненіе этихъ словъ, нынѣ мы и празднуемъ сошествіе Святого Духа на апостоловъ, которые, одлекшись божественною силою свѣще, явились свидѣтелями и проповѣдниками вѣры Христовой по всему, тогда известному, древнему міру. „Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ“ (Пс. 18, 5). Но дѣло проповѣди Христовой не ограничилось только жизнію св. апостоловъ, не прекратилось съ ихъ кончиною. Апостолы

не только сами трудились въ словѣ благовѣстія, но и оставили послѣ себя преемниковъ, которымъ передавали власть и обязанность учительства и облекали ихъ также дарами Св. Духа чрезъ таинство рукоположенія. Въ свою очередь и эти ближайшіе преемники апостоловъ передавали дѣло ихъ служенія своимъ преемникамъ. Такимъ образомъ апостольское служеніе продолжалось, продолжается и будетъ продолжаться до скончанія вѣка чрезъ пастырей и учителей св. Церкви. И мы видимъ, что на пространствѣ всей церковной исторіи преемники апостоловъ съ посылною ревностію продолжали порученное имъ дѣло: заботились о распространеніи христіанства, о наставленіи и объ утвржденіи христіанъ въ вѣрѣ и благочестіи и вообще заботились о религіозномъ, нравственномъ и даже умственномъ просвѣщеніи людей. Со введеніемъ христіанства въ наше отечествѣ, при св. князѣ Владимирѣ, первыми проповѣдниками и распространителями вѣры Христовой на Руси являются также преемники апостоловъ пастыри и учителя церковные, которые и доннынѣ, по мѣрѣ своихъ силъ, трудятся на поприщѣ духовнаго просвѣщенія русскаго народа. Между тѣмъ въ наше время отовсюду раздаются крики, что духовенство православной церкви ничего не сдѣлало и не дѣлаетъ для народнаго просвѣщенія, что наоборотъ оно только задерживаетъ прогрессъ и развитіе нашего отечества и должно быть совершенно отстранено отъ дѣла народнаго образованія. Посмотримъ же, пр. слушатели, насколько справедливы подобные упреки, бросаемые въ лицо русскаго духовенства, посмотримъ, неужели это духовенство въ теченіе тысячелѣтней исторіи русскаго государства не положило ни одного камня въ зданіе прогресса и цивилизаціи нашей отчизны. Поговоримъ объ этомъ предметѣ не голословно, а на основаніи вѣрной и безпристрастной исторіи. Исторія же нашей церкви и русскаго государства по данному вопросу говоритъ намъ вотъ что. Съ самаго начала нашей исторіи видными просвѣтителями на Руси являются митр. Иларіонъ, преп. Теодосій, преп. Несторъ, Кирилль Туровскій. Центромъ просвѣщенія была Кіево-Печерская лавра. Печерскіе иноки сами учились и наставляли другихъ, собирали и пере-

писывали кн
событіями н
Стремленіе
основаніи ш
христіанска
въ тяжкій
святителей:
бросанные
въ самыя ж
Между так
просвѣщені
св. Сергія,
сѣверѣ, что
смиранный,
хожденію г
наго просвѣ
шество Фил
шее училищ
шенія съ Б
способствов
17 в. появ

Членъ
го духовен
соотвѣтств
вали съоби
зованіе пра
и самыя
при монаст
дѣло преоб
легію. Глав
о впоследс
ми его мон
вымъ и др
весь состав
во всѣхъ н
два отдѣле
тельнымъ,
управителн

писывали книги, составляли церковныя поученія, слѣдили за событіями на Руси и выдающіяся отмѣчали въ лѣтописяхъ. Стремленіе къ образованности выразилось еще больше въ основаніи школъ при самыхъ монастыряхъ. Любовь къ свѣту христіанскаго образованія не оставляла ревнителей его даже въ тяжкій монгольскій періодъ, достаточно назвать имена святителей: Алексія, Кипріана и Стефана Пермскаго. Разбросанные по разнымъ мѣстностямъ Руси, монастыри входили въ самыя живыя просвѣтительныя сношенія съ народомъ. Между такими свѣтильниками вѣры Христовой и центромъ просвѣщенія была между прочимъ въ срединѣ Россіи обитель св. Сергія, имѣвшая въ половинѣ 15 ст. то же значеніе на сѣверѣ, что и Кіево-Печерская лавра на югѣ. Въ 16 вѣкѣ смиренный, но глубоко ученый монахъ Максимъ, по происхожденію грекъ, много способствовалъ къ утвержденію духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ. Въ началѣ 17 вѣка, въ патриаршество Филарета, видимъ тамъ первое греко-латинское высшее училище. Въ юго-западной Руси частыя и близкія сношенія съ Востокомъ и борьба съ западнымъ католицизмомъ способствовали тому, что въ концѣ 16 в. и въ началѣ 17 в. появился тамъ рядъ братскихъ училищъ.

Члены братствъ, преимущественно изъ монашествующаго духовенства, издавали рядъ замѣчательныхъ произведеній соотвѣтственно потребностямъ времени. Всѣ члены дѣйствовали сообща, воодушевляясь важною задачею укрѣпить образованіе православное. Монахи были организаторами школъ и самыя выдающіяся изъ этихъ школъ были учреждены при монастыряхъ. Въ половинѣ 17 в. совершается великое дѣло преобразованія Кіевской Богоявленской школы въ коллегію. Главнымъ преобразователемъ былъ архимандритъ, а о впослѣдствіи митрополитъ Петръ Могила съ сотрудниками его монахами: Тарасіемъ Земко, Сильвестромъ Коссовымъ и др. Православіе, какъ народная стихія, животворило весь составъ коллегіи. Религіозный элементъ отпечатлѣвался во всѣхъ наукахъ. По учебному курсу коллегія дѣлилась на два отдѣленія: гимназическое, которое было обще-образовательнымъ, и высшее философско-богословское. Главными управителями и сотрудниками коллегіи были преимущественно

но изъ монашествующаго духовенства. Просвѣщеніе Кіевской коллегіи послужило съ половины 17 в. стремленіемъ къ образованію и на сѣверѣ Руси перваго ученаго братства при московскихъ Чудовомъ и Богоявленскомъ монастыряхъ. Патріархъ Никонъ первый оцѣнилъ образованіе кіевскихъ ученыхъ и онъ многихъ изъ нихъ привлекъ на сѣверъ. Петръ Великій приказалъ ставить въ архіереи даровитѣйшихъ просвѣщенныхъ кіевскихъ монаховъ. Имъ же онъ поручилъ устройство духовныхъ школъ. Въ Москвѣ устроилось по образцу Кіевской академіи Законоспасское высшее училище, подъ руководствомъ воспитанника Академіи святителя Стефана Яворскаго. Въ то же время мы видимъ хорошо устроенную духовную коллегію въ Черниговѣ архіереемъ высокаго образованія и жизни—Іоанномъ Миксимовичемъ. Ростовъ, подъ митрополіей Димитрія, также отличался стремленіемъ къ устройенію школы греко-латинской, посредствомъ вызванныхъ изъ Кіева педагоговъ. Въ отдаленной Сибири, подъ руководствомъ святителей изъ тѣхъ же ученыхъ кіевскихъ монаховъ, замѣтно было образованіе духовенства въ Tobольскѣ и Иркутскѣ съ открытіемъ ими общеобразовательныхъ заведеній. Затѣмъ въ Смоленскѣ, Бѣлгородѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, въ Петербургѣ при Александровской лаврѣ, въ Твери, Рязани, Вяткѣ, Казани и въ другихъ городахъ вездѣ открываются одна за другой духовныя высшія школы подъ руководствомъ іерарховъ и наставниковъ изъ того же кіевского образовательнаго центра. Это были первоначально архіерейскія школы, постепенно достигшія высшаго развитія, по типу кіевской коллегіи. Въ началѣ 19 вѣка образованіе на Руси достаточно созрѣло и укрѣпилось, преимущественно благодаря тѣмъ же просвѣдательнымъ заведеніямъ, въ которыхъ обученіе шло по образцу кіевской академіи и ведено было питомцами, посвятившими себя научному призванію, соединяя его съ монашескимъ чиномъ. Довольно вспомнить, что отъ ихъ педагогической дѣятельности произошли имена: Филарета Дроздова, Иннокентія Борисова, Новоскаго, Филарета Черниговскаго, Іоанна Смоленскаго и другихъ ученѣйшихъ богослововъ прошлаго столѣтія. Теперь понятно, подъ чьимъ сильнѣй-

шимъ вліяніемъ
Все это нау
потрудились
вѣками. Тол
колѣніе, та
цей, могло
этого не гр
своимъ отц
степени го
дѣтъ, какъ
корни того
и пользуются
который по
неблагодар
мѣ, се н
большой в
этой дѣстн
ственного,
извѣстно, ч
но-прочную
всякой стр

Если

страстно ва
меннаго на
перъ духов
работаетъ
ность духо
городахъ п
Но возьмемъ
пустъ и сл
свѣта? Св
способству
щенническ
шихъ, ду
приковать
лишь дума
въ чело
щенникъ,

шимъ вліяніемъ образовалось и зрѣло на Руси просвѣщеніе. Все это научное богатство, для накопленія котораго столь потрудились духовенство православной церкви, складывалось вѣками. Только благодаря этому богатству, современное поколѣніе, такъ гордящееся своимъ образованіемъ и цивилизаціей, могло стать тѣмъ, чѣмъ оно есть. Какъ же послѣ этого не грѣшно относиться съ такимъ неуваженіемъ къ своимъ отцамъ, воспитателямъ и просвѣтителямъ? Въ высшей степени горько становится на душѣ, когда приходится видѣть, какъ люди стараются всячески подкапываться подъ корни того дерева, плодами котораго они сами пользовались и пользуются. Не уподобляются-ли такія люди человѣку, который по лѣстницѣ влѣзъ на извѣстную высоту и сталъ неблагодарно кричать: „эта лѣстница негодна, она мѣшаетъ мнѣ, се нужно убрать, и я скорѣе и удобнѣе достигну большей высоты“... Но бойтесь, какъ-бы съ устраненіемъ этой лѣстницы вы не упали въ бездну религіознаго, нравственнаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и умственнаго мрака. Вѣдь извѣстно, что религіозное образованіе составляетъ единственно-прочную основу для истиннаго прогресса и культуры всякой страны....

Если мы, пр. слуш., отъ исторіи и обратимся и безпристрастно взглянемъ на просвѣтительную дѣятельность современнаго намъ русскаго духовенства, то увидимъ, что и теперь духовное сословіе, сравнительно съ другими, не менѣе работаетъ на нивѣ народнаго просвѣщенія. Такая дѣятельность духовенства, конечно, не такъ замѣтна въ большихъ городахъ при множествѣ различныхъ учебныхъ заведеній. Но возьмемъ глухое, захолустное село. Тамъ кто служить, пусть и слабымъ, но единственнымъ носителемъ духовнаго свѣта? Священникъ! Онъ самымъ служеніемъ своимъ много способствуетъ облагороженію грубаго, темнаго народа. Священническое служеніе, постоянно напоминая человѣку о высшихъ, духовныхъ потребностяхъ, не даетъ ему всецѣло приковаться къ землѣ и низойти на степень животнаго, лишь думающаго объ ѣдѣ и питьѣ. Оно, это служеніе будить въ человѣкѣ стремленіе къ духовному, къ идеальному. Священникъ, по своей обязанности, является, такъ сказать,

одухотворителемъ, вносящимъ высшій, нравственный смыслъ и значеніе во всѣ важнѣйшіе моменты человѣческой жизни отъ рожденія до смерти. Особенно это слѣдуетъ сказать о послѣднихъ минутахъ умирающаго человѣка: здѣсь, какъ извѣстно намъ по опыту, священникъ бываетъ какимъ-то свѣтлымъ ангеломъ, разсѣвающимъ ужасную тьму этой, по церковному выраженію, мрачной, безлунной смертной ночи... Вездѣ священники законоучительствуютъ въ народныхъ школахъ, а во многихъ селахъ исключительно на нихъ лежитъ забота о школѣ, о всѣхъ сторонахъ ея: матеріальной, учебной и воспитательной. Въ силу необходимости, въ силу того, что священникъ есть единственное интеллигентное лицо въ селѣ, ему волей-неволей приходится быть болѣе или менѣе разумнымъ совѣтникомъ для крестьянина по части медицины, ветеринаріи и въ другихъ вопросахъ, вызываемыхъ самою жизнью. Однимъ словомъ священникъ по своему положенію въ той или другой степени служитъ просвѣтительнымъ началомъ въ захолустной, сельской темнотѣ.

А вѣдь изъ людей, на весь свѣтъ кричащихъ о своей безкорыстной, беззавѣтной любви къ темному, забитому народу, что-то мало видно подражателей незабвенному народному педагогу Рачинскому, который изъ любви къ меньшему брату, изъ желанія послужить его просвѣщенію, оставилъ профессорскую кафедру університета и для указанной цѣли на всю жизнь поселился въ деревенской глуши. Положимъ, за послѣднее время и въ села стали проникать просвѣтители, но какое просвѣщеніе они хотятъ привить нашему мирному, доброму народу? „Не признавай Бога, Царя, властей и частной собственности“. Вотъ основное, исходное начало этого просвѣщенія, — начало, воспріявъ и усвоивъ которое, нашъ народъ будто-бы быстро пойдетъ по пути прогресса и въ своемъ развитіи скоро догонитъ западныя государства. Результаты такого просвѣщенія мы видѣли своими глазами въ наши печальные, смутные дни. Зарево пожаровъ, убійства, грабежи, противленіе власти, волненія, забастовки, кровопролитія, — таковы плоды этого новаго, навязываемаго нашему народу, просвѣщенія, — плоды, отъ которыхъ да избавитъ Господь нашу несчастную родину!

Итакъ, настоящимъ церкви, обличающіе дары Святымъ апостоламъ, народнаго бездѣятельнаго отношенія евангелію Христу стараются отогнать и угнать ихъ менную и в

Д

Едва ли тотъ, который бы своимъ истощеніемъ на многострадальномъ русскомъ ду

Правда, ской исторіи, бираніи за Россійской, перешла въ и заслуги духовенства неключимы

Но ду съ нищенскіи великій тр бы шестид

Итакъ, благочестивые слушатели, и въ прошломъ и въ настоящемъ пастыри и учителя нашей Русской православной церкви, облакаемые Божественною силою свыше и получающіе дары Св. Духа въ таинствахъ рукоположенія, подобно апостоламъ, много потрудились и трудятся на поприщѣ народнаго просвѣщенія. А всѣ эти крики о совершенной бездѣятельности и бесполезности духовенства въ данномъ отношеніи есть не болѣе, какъ преувеличенная ложь враговъ вѣры Христовой, враговъ, которые подобно волкамъ всячески стараются оторвать, отбить овецъ отъ истинныхъ пастырей и угнать ихъ въ дебри безбожія и развращенности на временную и вѣчную погибель ихъ. Аминь.

Священникъ Павелъ Марсовъ.

Духовенство и культура.

Едва ли найдется теперь какой нибудь антиклерикаль, который бы сталъ утверждать, что Русское духовенство въ своемъ историческомъ прошломъ было только „паразитомъ“ на многострадальномъ тѣлѣ Россійскаго обывателя. Достаточно въ этомъ случаѣ заглянуть вглубь Русской исторіи, перелистать хотя бы тѣ страницы, какъ Русская земля строилась, собиралась, высвобождалась изъ подъ ига монгольскаго, чтобы справедливо судить о томъ, что и какъ дѣлало Русское духовенство во благо своей родины, своего народа.

Правда, въ послѣдующіе годы, когда страницы Русской исторіи стали говорить читателю не о строеніи и собираніи земли Русской, а объ единой и могучей Державѣ Россійской, когда изъ положенія оборонительнаго Россія перешла въ позоженіе наступательное,—тогда бывшіе труды и заслуги духовнаго сословія стали забываться. Россійское духовенство бѣло низведено чуть не на положеніе рабовъ неключимыхъ.

Но духовенство и въ своемъ приниженномъ положеніи, съ нищенской сумой для своего пропитанія, продолжало свой великій трудъ для Русскаго народа. Вспомните здѣсь хотя бы шестидесятые годы прошлаго столѣтія, когда крѣпост-

ническія цѣпи спали съ Русскихъ крестьянъ, когда освобожденный народъ, освѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, по волѣ Царя Освободителя выступилъ на свой историческій свободный трудъ. Развѣ не Русское духовенство повело этотъ народъ по пути къ свѣту и знанію? Развѣ не захолустные батюшки, разбѣянные по всему лицу необъятной земли Русской, первые принялись за образованіе, за просвѣщеніе своихъ прихожанъ, сидѣвшихъ доселѣ во тьмѣ и сѣни смертной?

Безъ всякой матеріальной поддержки откуда-нибудь съ стороны, гдѣ-нибудь въ темной, полуразвалившейся церковной караулкѣ, а весьма часто и въ своей собственной квартирѣ, наши деревенскіе батюшки начали обучать грамотѣ своихъ темныхъ прихожанъ. Исторія сохранила много примѣровъ того, какъ какой-нибудь полуграмотный „пономарь“, и самъ еле бредшій „по псалтири“, по своей собственной инициативѣ, безъ всякаго принужденія свыше, успѣвалъ обучать первоначальной грамотѣ своихъ односельчанъ. Чѣмъ само было богато духовное сословіе, тѣмъ оно было радо подѣлиться и со своими прихожанами. Что могло оно дать для темной деревни, то и дало. Большаго едва ли можно было требовать въ то время отъ православнаго, сельскаго духовенства.

Годы, между тѣмъ, шли за годами. На помощь духовенству, въ образованіи народа, явились школы земскія, министерскія, церковно-приходскія. Частный трудъ отдѣльныхъ единицъ замѣнился трудомъ общественнымъ, правительственнымъ. Батюшки деревенскіе, а тѣмъ болѣе полуграмотные „пономари“, державшіе доселѣ бразды деревенскаго просвѣщенія въ своихъ рукахъ, отходятъ въ сторону; трудъ ихъ на пользу народнаго просвѣщенія отходить въ область преданія, которому и вѣрится то съ трудомъ.

Ну, что-же, слышались обычныя бесѣды среди сельскаго духовенства въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія: наша пѣсня теперь спѣта; что могли, какъ умѣли, сдѣлали; пускай теперь трудятся надъ образованіемъ народа особые специалисты. Имъ, специалистамъ, и книги въ руки. Съ ихъ специальными познаніями, конечно, скорѣе можно достигъ

того, чего мы
рями“, „псал

Для ду
Божій“ въ с
ла на самых
учительницъ
вость требу
какъ специал
чудовищную
ства. Тепер
захолустной
лицъ женска
безграмотнос
ностей и по

Но при
ди простого
какое обст
искусствомъ
дѣйствитель
для своей д
культурную
осталась на
введенія гра
сельскаго х
своего безгр
шій крапив
нія, изморе
обихода. В
жить въ св
долей, а пр
но, ко врем
забывать с
мотей над
„фальшивы
бѣжали из
шаго помол
нибудь ход
луголодное

того, чего мы хотѣли пріобрѣсти съ своими родовыми „букварями“, „псалтирями“ и „часословами“.

Для духовенства остался теперь только одинъ „Законъ Божій“ въ сельской школѣ. Вся остальная „грамота“ перешла на самыхъ законныхъ основаніяхъ въ руки учителей и учительницъ разныхъ вѣдомствъ и наименованій. И справедливость требуетъ сказать, что эти учителя и учительницы, какъ специалисты своего дѣла, быстрымъ темпомъ разрыхлили чудовищную толпу народной тьмы и поголовнаго невѣжества. Теперь уже вовсе не рѣдкость, что въ какой-нибудь захолустной деревнѣ все молодое поколѣніе, не исключая и лицъ женскаго пола, можетъ читать и писать. Поголовная безграмотность, рѣзба по „бердышкамъ“ при сборѣ повинностей и податей, отходить уже въ область преданій.

Но при такомъ распространеніи начальной грамоты среди простого народа нельзя не обратить вниманія вотъ на какое обстоятельство: народная грамота оказалась только искусствомъ для искусства, безъ всякаго приложенія ея къ дѣйствительной жизни. Деревенскій грамотей ничего не дѣлалъ для своей деревни, ничего не привнесъ въ окружающую его культурную темноту. Деревня, въ культурномъ отношеніи, осталась на томъ же положеніи, на какомъ она была и до введенія грамоты. И у деревенскаго грамотея состояніе его сельскаго хозяйства было не лучше того, что онъ видѣлъ у своего безграмотнаго сосѣда: пустой огородъ, кой гдѣ порослшій крапивою, полевой надѣлъ земли безъ всякаго удобрения, изморенная кляча и прочія прелести его домашняго обихода. Въ лучшемъ случаѣ этотъ грамотей оставался еще жить въ своей деревнѣ, не брезговалъ своей „хрестыанской“ долей, а продолжалъ святое дѣло своихъ родичей. И, конечно, ко времени своей „солдатчины“ успѣвалъ почти совсѣмъ забывать свою грамоту. А въ худшихъ случаяхъ такіе грамотеи надѣвали „спиджакъ“ вмѣсто кафтана, покупали „фальшивые“ часы къ своему „жулету“, и безъ оглядки бѣжали изъ своей деревни. Гдѣ-нибудь въ должности младшаго помощника старшаго писаря, или на положеніи какого-нибудь ходячаго „аблакаты“, эти грамотеи владели свое полууголодное существованіе, и никакъ не хотѣли промѣнять

свое мнимо интеллигентное положеніе на свободный, здоровый труд селянина.

Тоже явленіе наблюдалось и въ жизни другихъ грамотеевъ, усвоившихъ эту грамоту не у себя уже въ деревнѣ, а на военной службѣ. Какой нибудь служака, съ успѣхомъ прошедшій курсъ казенной „учебной команды“, дослужившійся до званія унтеръ-офицера или фельдфебеля, считалъ уже постыднымъ для себя возвращаться въ свою деревню. Онъ оставался въ городѣ, поступалъ куда-нибудь въ швейцары, въ рассыльные, ютился въ грязныхъ конурахъ, темныхъ подвалахъ, не видя ни свѣта Божьяго, ни солнца краснаго, но все же чурался деревенскаго простора, широкаго сельскаго раздолья.

Деревня, такимъ образомъ, и при наличности грамоты среди населенія ея, продолжала жить по старому. Грамота эта нисколько не улучшила культурнаго состоянія ея. И замѣчательно при этомъ вотъ какое обстоятельство: деревенскій людъ какъ бы чутьемъ своимъ угадывалъ, что та грамота, какую насаждаютъ среди него, грамота только для грамоты, безъ приложенія ея къ нуждамъ и запросамъ деревни, такая грамота для деревни бесполезна.

Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ объясните вы такое явленіе, наблюдавшееся почти всюду: деревенскій батюшка, учитель или учительница, изъ кожи, какъ говорится, лѣзутъ для того, чтобы оборудовать свою сельскую школу; прилагаютъ все свое усердіе къ тому, чтобы эта школа мало-мальски походила на разсадникъ просвѣщенія. А народъ, сельскій „міръ“, упорно отказывается отъ всякихъ расходовъ на эту школу; не желаетъ подчасъ давать ни единой копейки на свой сельскій университетъ. Мало того, что не даетъ ничего, но при этомъ открыто еще добавляетъ: „школа нужна поуда учителю; они тамъ деньгу получаютъ, а съ насъ поборы берутъ“....

Не сказалось ли въ такомъ отношеніи сельской общины къ своей школѣ чувство того недовольства, какое она питала къ грамотѣ для грамоты? Не обнаружилось ли здѣсь природное чутье нашего селянина, что ему одной грамоты,

безъ прило
но?

И мы с
пока грамо
грамоту, та
ревнѣ. Сель
смотреть на
ревенскихъ
взглядѣ на
фактъ, что
удовлетвори
жалѣть свои
ихъ въ „ка

Совсѣмъ
грамота бы
ствомъ для
грамотный
хозяина дѣ
безъ сомнѣ
школьное
оборотъ, из
и школьны
это наблюд
вѣдомствъ
наго упрек
по адресу

Но ко
ли оно ко

Кто во
ныхъ начи
чимъ бла
нина жить
вый смысл
его отцы и

Наша
турные за
этимъ зал
въ состоян

безъ приложенія ея къ сельскому обиходу, вовсе недостаточно?

И мы смѣло рѣшаемся утверждать, что и въ будущемъ, пока грамота будетъ давать сельскому люду *одну только* грамоту, такая грамота будетъ не въ почетѣ въ нашей деревнѣ. Сельская община будетъ чураться такой грамоты, смотрѣть на нее какъ на корыстолюбивый походъ всѣхъ деревенскихъ педагоговъ на народный карманъ. А при такомъ взглядѣ на грамотность весьма естественнымъ будетъ и тотъ фактъ, что школьныя нужды деревни всего менѣе будутъ удовлетворяться самой деревней: деревня будетъ по старому жалѣть свои гроши на школы, хотя весьма охотно понесетъ ихъ въ „казенки“.

Совѣмъ иное дѣло было бы тогда, когда деревенская грамота была бы цѣлью не самой въ себѣ, а вѣрнымъ средствомъ для улучшенія деревенской культуры; когда бы безграмотный крестьянинъ воочию увидѣлъ, что у грамотнаго хозяина дѣйствительно хозяйство его пошло впередъ. Тогда, безъ сомнѣнія, деревня не пожалѣла бы своихъ средствъ на школьное дѣло; она съ радостью бы отдала ихъ въ тотъ оборотъ, изъ котораго надѣялась получить сторицею. Тогда и школьныя зданія не были бы жалкими лачужками, какъ это наблюдается теперь; тогда и деревенскіе педагоги всѣхъ вѣдомствъ и наименованій не услышали бы того незаслуженнаго упрека, какой слышится теперь изъ устъ крестьянина по адресу ихъ.

Но когда же настанетъ это счастливое тогда? И будетъ ли оно когда нибудь?

Кто возметъ на себя святой трудъ проведенія культурныхъ начинаній въ нашу захолостную деревню? Кому поручимъ благодарную обязанность научить нашего крестьянина жить и работать именно такъ, какъ это велятъ здравый смыслъ и научныя изысканія, а не какъ благословили его отцы и дѣды?

Наша матушка Русь настолько велика и обширна, культурные запросы ея такъ безпредѣльны, что удовлетворить этимъ запросамъ въ данный историческій моментъ едва ли въ состояніи то ограниченное число ученыхъ культуртреге-

ровъ, какое можно насчитать теперь на Руси. И долго еще, очень долго, придется дожидаться всѣхъ этихъ агрономовъ, лѣсоводовъ, садоводовъ и многихъ другихъ, которые научили бы нашу деревню самымъ первымъ, основнымъ требованіямъ культуры.

Да и средствъ матеріальныхъ едва ли найдется столько, чтобы для каждой волости, отдѣльнаго прихода, имѣть своего отдѣльнаго насадителя культуры.

Значить, приходится отложить это неотложное дѣло еще на многіе годы? Ждать у моря погоды и предоставить деревнѣ руководствоваться всею той же практикой Микулы Селяниновича?

Нѣтъ, не ждать нужно, и не откладывать. А надо начинать, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

Какъ во дни освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости наше сельское духовенство приняло на себя святую обязанность научить темный народъ начальной грамотѣ, такъ теперь, во дни духовнаго раскрѣпощенія этого народа, это же духовенство должно взять на себя и славный трудъ проведенія культурныхъ начинаній въ деревенскую глушь и безпросвѣтную культурную темноту.

Правда, само духовенство, въ общей его сложности, можетъ быть и не совсемъ готово для своей новой дѣятельности въ роли проводниковъ сельской культуры; правда и то, что оно не сумеетъ, можетъ быть, на первыхъ порахъ своей новой дѣятельности быть на той высотѣ, на какой были бы ученые специалисты. Но улита ъдетъ еще. И когда то она приедѣтъ? Поэтому приходится воспользоваться и тѣмъ малымъ знаніемъ, какое есть теперь у духовенства; сообщить это знаніе тѣмъ, которымъ чуждо всякое знаніе. Въ роли насадителей сельской культуры наше сельское духовенство можетъ и теперь начинать свое дѣло съ тѣхъ „азовъ“, какіе ему вполне извѣстны и доступны. Эти „азы“ сослужатъ такую же великую службу нашему народу, какую сослужили ему нѣкогда „буквари“, „псалтири“ и „часословы“. Отъ „азовъ“ легко уже можно будетъ перейти и къ дальнѣйшему совершенству.

А что
шему духов
кія либо с
какъ отдѣл
псаломнико
лишь собст
изъ себя
сельскихъ
вѣннемъ, сь
ихъ народъ
въ одной т
населенія с
дама“, „ого
не пропада
нее съ люб
перенимае
гословляет
стояніемъ

А как
гимнъ на
не отдѣль
не счастли
сійское ду
своихъ пр
ны, такъ
ся бы тог
перъ на о

И ра
этотъ пут
сивнаго х

Всѣ
земель ум
детъ влдѣ
своихъ ду
ники возв
гдѣ съ
взоръ тру

А что эти „азы“ дѣйствительно доступны и теперь нашему духовенству, такъ въ этомъ едва ли могутъ быть какія либо сомнѣнія. Достаточно указать на примѣры того, какъ отдѣльныя единицы изъ священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ, безъ специальной, ученой подготовки, своимъ лишь собственнымъ трудомъ и стараніемъ, успѣли явить изъ себя тѣхъ желанныхъ, съ нетерпѣніемъ ожидаемыхъ сельскихъ насадителей культуры, на которыхъ съ благоговѣніемъ, съ почетомъ и уваженіемъ взираетъ окружающій ихъ народъ. Намъ извѣстны десятки такихъ труженниковъ въ одной только Казанской епархіи, которые славятся среди населенія опытными „садоводами“, „пчеловодами“, „скотоводами“, „огородниками“ и т. п. И трудъ этихъ труженниковъ не пропадаетъ безслѣдно для окружающаго населенія: послѣднее съ любовью, съ охотой, съ благодарностью на устахъ, перенимаетъ „новинку“ у своихъ отцовъ духовныхъ, и благословляетъ тотъ день, когда эта „новинка“ становится достояніемъ каждаго изъ прихожанъ.

А какой послышался бы чудный, благодарственный гимнъ на Руси тогда, когда эти труженники считались бы не отдѣльными единицами, не малоизвѣстными исключеніями; не счастливыми оазисами въ песчаной пустынѣ, а все Россійское духовенство принялось бы за великое дѣло наученія своихъ прихожанъ тѣмъ знаніямъ, какія для нихъ такъ нужны, такъ необходимы? Какой великій переворотъ совершился бы тогда въ народномъ хозяйствѣ, которое хромаетъ теперь на оба колѣна?

И рано или поздно Русское духовенство вступить на этотъ путь, путь проведенія культурныхъ начинаній и интенсивнаго хозяйства среди своей безхозяйственной паствы.

Всѣ современные толки „объ отчужденіи“ церковныхъ земель умолкнуть тогда сами собой, такъ какъ паства будетъ видѣть на этихъ земляхъ не эксплуататорскіе подвиги своихъ духовныхъ отцовъ и руководителей, не обычные источники возвышенной арендной платы, а тѣ культурные уголки, гдѣ съ любовью и удовольствіемъ могъ бы успокоиться взоръ трудолюбиваго пахаря-селянина.

Да и само духовенство, столь равнодушное теперь къ своему земельному нѣдѣлу, весьма часто не знающее и границъ этого нѣдѣла, не съ презрѣніемъ будетъ смотрѣть на этотъ нѣдѣль, не будетъ чураться здороваго и полезнаго труда на немъ, а съ усердіемъ и любовью будетъ воздѣлывать этотъ „церковный“ уголокъ земли, будетъ смотрѣть на него, какъ на мѣсто своего отдыха, довольства, удовлетворенія и успокоенія.

Современная жизнь большинства сельскаго духовенства сложилась, къ сожалѣнію, такъ ненормально, что мы въ правѣ назвать это духовенство какимъ то бродячимъ, кочующимъ племенемъ. Не успѣетъ человѣкъ обжиться на одномъ мѣстѣ, не успѣетъ обсеидѣться, осмотрѣться, какъ уже бѣжитъ, перепрашивается въ другой приходъ; а потомъ въ третій, пятый, десятый. И такъ въ теченіи всей жизни вплоть до гробовой доски, только и знаетъ, что прописывается у себя въ формулярѣ: „перемѣщенъ тогда-то туда-то, а потомъ на то мѣсто“. И это бродяжничество совершенно понятно: наши духовные отцы и руководители, за нѣкоторыми исключеніями, не имѣютъ ни кола, ни двора, ни какихъ-либо признаковъ осѣдлости; они ни сѣютъ, ни жнутъ и въ житницы не собираютъ; летаютъ съ мѣста на мѣсто, какъ перелетныя птицы. Въ условіяхъ своей сельской жизни подчасъ живутъ такъ, какъ не живетъ иногда и добрый горожанинъ: чуть не за каждымъ куринымъ яйцомъ, за кочнемъ капусты, за десяткомъ картошекъ вынуждены „ѣхать на базаръ“.

Понятно, поэтому, что для такого „сельскаго хозяина“ всего менѣе встрѣчается препятствій къ тому, чтобы онъ чуть не ежегодно мѣнялъ поле своей дѣятельности. И онъ мѣняетъ, спокойно мѣняетъ, пока не домѣняется до такого положенія, въ которомъ почувтиса внѣ всякой возможности сдѣлать еще одного „мѣника“.

Отцы и дѣды современнаго духовенства были болѣе усидчивы на своихъ мѣстахъ; цѣлыми полустолѣтіями они жили на однихъ и тѣхъ же приходахъ; нерѣдко передавали эти приходы отъ отцовъ къ дѣтямъ, отъ дѣдовъ къ внукамъ. Усидчивость на мѣстѣ сообщала устойчивость и ихъ

хозяйству: и достатокъ садъ, свойненько был даже город зывался въ ложеніе“

И при и льячкоре руководите мали изъ к труду, так

Думае ся къ том предки. Тр жетъ ихъ ми, и навѣ часъ неза „понамъ“.

Ничто общность духовенств ревно нас домъ, что съ ругате цахъ. Тру освятить селянина, ли, будетт пеніемъ л на землѣ. шится ц отдающаго разгулу и свою остр

Само сажденію мя землед

хозяйству: домъ ихъ былъ полная чаша, во всемъ обиліе и достатокъ. Такого домохозяина, у котораго былъ свой садъ, свой пчельникъ, свой огородъ и свое „гумно“, трудненько было выманить въ другой приходъ; его не завлекла даже городская жизнь, отъ которой онъ благоразумно отказывался въ тѣ счастливые дни, когда ему, „дѣлалось предложеніе“ перейти въ городъ.

И прихожане такихъ домовитыхъ батюшекъ, діаконовъ и дячковъ безъ зависти смотрѣли на хозяйство своихъ руководителей; радовались этому хозяйству, многое перенимали изъ него, и благоговѣнно относились какъ къ самому труду, такъ и къ труженникамъ.

Думаемъ, что и современному духовенству пора вернуться къ тому святому труду, какимъ трудились нѣкогда его предки. Трудъ этотъ объединить пастырей съ паствою, свяжетъ ихъ однѣми общими цѣлями, стремленіями и надеждами, и навѣки уничтожитъ то чувство вражды, какое сейчасъ незамѣтно тлѣетъ въ груди мужика въ отношеніи къ „попамъ“.

Ничто такъ не сближаетъ людей, какъ общность труда, общность интересовъ и занятій. И мы увѣрены, что трудъ духовенства на пользу культурнаго просвѣщенія нашей деревни настолько сблизитъ это духовенство съ самимъ народомъ, что послѣдній будетъ произносить имя „попъ“ не съ ругательствомъ на устахъ, а съ благоговѣніемъ въ сердцахъ. Трудъ духовенства во благо деревенской культуры освятитъ и самое понятіе, самое значеніе этого труда; трудъ селянина, трудъ на лонѣ природы, трудъ около матери земли, будетъ считаться не „каторжнымъ“ трудомъ, а исполненіемъ лишь воли Божіей, призвавшей человѣка къ труду на землѣ. И такой то вотъ трудъ не всякій селянинъ рѣшится промѣнять тогда на трудъ фабричнаго рабочаго, отдающаго свое тѣло чугуну и желѣзу, а душу—фабричному разгулу и разврату. Рабочій вопросъ можетъ тогда утратить свою остроту....

Само собой понятно, что призывая духовенство къ насажденію сельской культуры, возлагая на него великое бремя земледѣльческой Руси, мы не хотимъ тѣмъ самымъ взва-

лечь это дѣло на плечи одного только духовнаго сословія. Дѣло это такъ велико, такъ сложно, что работники къ нему нужны изъ всѣхъ званій, состояній и сословій. И если мы обращаемся прежде всего все же къ духовенству, а не къ кому-либо другому, то только единственно потому, что твердо увѣрены, что Русское духовенство настолько любитъ свой народъ, что не откажется еще разъ принять на себя великій, историческій трудъ, трудъ насажденія культуры среди деревенской темноты. Твердо увѣрены и въ томъ, что духовенство, какъ ближе всѣхъ стоящее къ народу, сумѣетъ съ честью исполнить возлагаемый на него трудъ. Но и при такой увѣренности мы все же находимъ нужнымъ высказать пожеланіе, чтобы въ программы духовно-учебныхъ заведеній былъ непременно включенъ обязательный курсъ сельскаго хозяйства. *)

О мѣрахъ борьбы съ расколомъ.

(Продолженіе).

Разсмотрѣнные до сихъ поръ мнѣнія о причинахъ происхожденія раскола имѣютъ оденъ существенный недостатокъ: они касаются этого церковно-историческаго движенія только стороною. Конечно, порознь каждое изъ этихъ мнѣній имѣетъ долю истины, ибо расколъ дѣйствительно развивался на фонѣ невѣжества, обострился при своемъ возникновеніи личной враждой и ослезнился въ дальнѣйшемъ теченіи социальными и политическими движеніями. Но взятыя вмѣстѣ всѣ эти обстоятельства еще не объясняютъ самой сути, зерна раскола, какъ религіозно-церковнаго протеста. Къ выясненію этого послѣдняго мы и обратимся.

Расколъ выросъ на почвѣ русской религіозности. Отличительную особенность этой послѣдней, создавшуюся при отсутствіи достаточнаго образованія, составляло отношеніе къ обряду, какъ къ неизмѣнному предмету вѣры, догмату; по мнѣнію проф. А. С. Павлова, „Русь при Владимирѣ принимала и потомъ въ теченіи вѣковъ содержала христіанство,

*) Замм. изъ „Изв. по Каз. епар.“

какъ одинъ цѣльный культъ, въ которомъ народный смыслъ не могъ еще различать внутренней и внѣшней стороны“ какъ существенной и несущественной для чистоты вѣры. Противопоставляя свое православіе другимъ исповѣданіямъ, напр. латинству, русскіе люди старыхъ временъ обыкновенно перечисляли, какъ характеристическіе признаки православія, не только догматическія его особенности, но и все отличія въ области обрядовъ и внѣшней церковной дисциплины, придавая всему этому одинаковое значеніе. Въмѣнялось въ особую заслугу христіанину блюсти нерушимо все содержаніе христіанской вѣры и христіанскаго обряда до послѣдней іоты. „Неминуемая гибель русскаго царства, а вмѣстѣ и гибель всего православія видѣлась имъ во всякой перемѣнѣ, во всякомъ измѣненіи наслѣдованнаго отъ предковъ. И чѣмъ сильнѣе эта мысль овладѣвала умами русскихъ, тѣмъ строже и бдительнѣе они становились въ охранѣ того сокровища, которое служило залогомъ и ихъ вѣчнаго спасенія и залогомъ крѣпости, силы и процвѣтанія ихъ царства; тѣмъ все съ большей подозрительностью они стали относиться ко всякой попыткѣ что-либо измѣнить изъ своей старины, упрямо не хотѣли допускать у себя викакихъ нововведеній, особенно исходившихъ изъ стороннихъ не русскихъ вліяній и производимыхъ не русскими людьми, а пришлецами“ (Каптеревъ — „Характеръ отвѣщенной Россіи къ прав. востоку“) стр 17). Хсдичее мнѣніе любитъ приписывать такого рода невѣжество исключительно расколоучителямъ и ихъ послѣдователямъ. Неумѣніе отличить существенное отъ несущественнаго въ области церковно-религіозной мы встрѣчаемъ не у однихъ только первоучителей раскола и ихъ послѣдователей, но и у православныхъ (напр. у самого патріарха Никона) и даже у грековъ того времени, безъ сомнѣнія превосходившихъ русскихъ по своему религіозному образованію.

При такихъ условіяхъ обрекалось на вѣчный застой все содержаніе религіозной жизни, даже случайныя и уродливыя ея формы, незамѣтно въ теченіе исторіи накоплявшіяся по наслѣдству отъ предковъ въ силу того же отсутствія

образования. Описанія современниковъ—русскихъ и иностранцевъ рисуютъ удивительную по своей жизненности картину религіознаго невѣжества русскихъ въ XVI и XVII вѣкахъ. Но рускіе гордились наличнымъ содержаніемъ своей религіозной жизни. Это было то самое драгоценное наслѣдство, которое они восприняли отъ предковъ, пронесли чрезъ многіе вѣка своей исторіи и которое теперь отличало ихъ отъ нечестивыхъ латинянъ и басурманъ. Свысока смотрѣли рускіе и на пріѣзжавшихъ въ Россію грековъ, у которыхъ обряды не были одинаковы съ нашими. „Вселенстїи учителя!—говорилъ протопопъ Аввакумъ на соборѣ восточнымъ патріархамъ: Римъ давно упалъ и лежитъ невосклонно, и ляхи съ нимъ же погибли, до конца враги быша христїанамъ. А и у васъ православіе пестро стало отъ насилїя турскаго Махмета, да и дивить на васъ нельзя: немощны есте стали. И впредь пріѣзжайте къ намъ учитца: у насъ божію благодатию самодержество“ (Матер. для ист. раскола т. V, стр. 78).

Пока такимъ образомъ рускіе утѣшали свою религіозную гордость соображеніемъ, что православіе во всей его полнотѣ, преданной отъ апостоловъ, сохранилось только у нихъ, жизнь не стояла на одномъ мѣстѣ, а шла впередъ и съ нею вмѣстѣ развивались и измѣнялись формы христїанскаго обряда. За время съ 9 вѣка, когда Русь приняла отъ грековъ христїанскую вѣру, и до XVI вѣка богослужебный обрядъ въ Греціи продолжалъ свое развитіе: появился и вошелъ въ употребленіе новый уставъ службъ, съ приведеніемъ къ единству разрозненныхъ и носившихъ дотолѣ мѣстный характеръ особенностей обряда, появилось и много новыхъ твореній въ этой области... Въ Россіи за то же время продолжали господствовать тѣ же обряды богослужебной практики, которые были усвоены еще въ 9 вѣкѣ, но уже съ измѣненїями, примѣнились—но къ мѣстнымъ особенностямъ? Въ XVI вѣкѣ церковная власть констатировала не только многообразіе мѣстныхъ особенностей, но и массу злоупотребленій, которыя, вкравшись такъ или иначе, главнымъ образомъ вслѣдствіе невѣжества, въ церковную практику, господствовали въ ней на правахъ неизмѣнной формулы

вѣры. Такой связи съ поре времени зародившемуся нравственному оздоровленію церковной и днхъ просьбъ. Эти просьбы винціальныхъ честїа, такъ, родскихъ св знаменитый сафу челобит зываютъ на на зазорное и небреженїе сомыхъ, на ное и безчн съ язычески свидѣтельств стїанской ре христїанскихъ патріарха по съ обѣднями. Они просятъ тельскїй ун святыхъ оте кви божіа в бы въ неи нути; и вел нїи: какъ п жи церковн прокураты, святительскї онное движе г., т. I, стр.

вѣры. Такой непорядокъ въ богослужебной практикѣ въ связи съ поражающей нравственной распущенностью того времени заронилъ въ душу выдающихся по своему религіозно-нравственному просвѣщенію людей мысль о необходимости оздоровленія и освѣженія религіозной жизни. Къ высшей церковной и гражданской власти несется цѣлый рядъ усердныхъ просьбъ о мѣрахъ къ возрожденію церковной жизни. Эти просьбы направляются одинаково какъ изъ среды провинціальныя, такъ равно и столичныя ревнителей благочестія, такъ, между прочимъ, „въ 1636 году девять нижегородскихъ священниковъ, въ числѣ которыхъ находился и знаменитый потомъ Іоаннъ Нероновъ, подали патриарху Іоасафу челобитную, въ которой они довольно подробно указываютъ на различные церковные безпорядки и нестроения, на зазорное поведение приходскаго духовенства, на его лѣнь и небреженіе къ духовно-нравственнымъ потребностямъ пасомыхъ, на его пьянство и безчинство, на крайне непристойное и безчинное поведение молящихся въ храмахъ, на грубость съ языческимъ характеромъ народныхъ забавъ и увеселенія, свидѣтельствующія объ отсутствіи въ народѣ истинной христіанской религіозности, доброй нравственности и добрыхъ христіанскихъ нравовъ. Въ виду этого челобитчики умоляютъ патриарха позаботиться „о исправленіи церковнемъ, о часѣхъ съ обѣднями и о постныхъ безвременныхъ вечерняхъ“. Они просятъ патриарха: „учени, государь, свой святительскій указъ, чтобы по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ истинно славился Богъ, и до конца бы церкви божія въ лѣности и небреженіи не разорились, и намъ бы въ исправленіи и скудости вѣры до конца не погибнути; и вели, государь, на тѣ дѣла о церковномъ исправленіи: какъ пѣти часы и вечерни въ постъ великій и о мятежи церковнемъ, что неистовствуютъ въ церквахъ шпыни и прокураты, и о играхъ бѣсовскихъ дати свои государевы святительскія грамоты“ (Каптеревъ—„Церковно-реформаціонное движеніе во время патр. Іосифа“, „Бог. Вѣстн.“, 1908 г., т. I, стр. 313 и сл.).

Такимъ образомъ, въ то время, какъ одна часть русскаго общества коснѣла на ступени грубаго, самодовольнаго и невѣжественнаго обрядовѣрія, проявляя при этомъ вопиющіе признаки моральной распущенности, другая, болѣе просвѣщенная, была занята вопросами о религіозно-правственномъ возрожденіи и церковно-практическомъ упорядоченіи русской религіозной жизни. Нѣтъ нужды слѣдить за всѣми попытками, какія были предприняты въ этомъ направленіи. Остановимся на той, которая привела къ возникновенію раскола.

Въ Москвѣ въ царствованіе Алексѣя Михайловича образовался кружокъ ревнителей благочестія, получившій особое исключительное вліяніе на ходъ всѣхъ тогдашнихъ церковныхъ дѣлъ. Во главѣ кружка стоялъ духовникъ царя, благовѣщенскій протопопъ Стефанъ Ванифатьевичъ, чело-вѣкъ выдающійся какъ по своимъ просвѣщеннымъ взглядамъ, такъ равно и по практической выдержкѣ и умѣнью вліять на царя. Подъ вліяніемъ духовника, кружокъ рѣшилъ дѣятельно примѣнить такую мѣру—выдвигать лучшихъ, выдающихся священниковъ на протопопскія мѣста въ видахъ перевоспитанія духовенства и народа. Изъ этихъ священниковъ, разбѣянныхъ по разнымъ городамъ преимущественно патріаршей области, образовался особый, довольно тѣсно сплоченный кружокъ, руководителемъ и опорой котораго былъ все тотъ же Стефанъ Ванифатьевичъ, всегда готовый поддержать ревнителей въ ихъ трудномъ и отвѣтственномъ служеніи, оградить отъ обидъ и насилій, предстательствовать за нихъ предъ царемъ и доводить до свѣдѣнія государя ихъ ходатайства о разныхъ мѣрахъ, проведеніе которыхъ было бы такъ или иначе необходимымъ для успѣха ихъ нравственно-просвѣтительной дѣятельности въ народѣ.

Въ составъ этого кружка вошли извѣстные потомъ въ исторіи раскола лица: Нероновъ, Аввакумъ, Даніилъ, Лазарь, Логгинъ. Изъ нихъ самымъ виднымъ и дѣятельнымъ помощникомъ Стефана былъ Юаннъ Нероновъ, котораго Стефанъ нарочно изъ Нижняго Новгорода перевелъ въ Москву и сдѣлалъ протопопомъ Московскаго Казанскаго собора, потому

что, какъ гово-
торжища ст
въ ней бы
отвратять
добрыхъ д
градѣ Моск
ученіе, и у
и во многія
сдѣлать въ
повѣдника
венству, кан
лять церков
ности. Неро
его пересел
соборѣ сам
церковныя
постоянно
ихъ народу
москвичей,
соборъ, та
желавшіе с
Нероновъ
онъ „напи
словеса, да
кромѣ пѣн
сего, но д
душе прие
и самъ ца
(см. „Бог.
намъ круж
Такъ, Ав
побить въ
нѣйшихъ
встрѣтилъ
что-де цер
Круж
по своимъ

что, какъ говоритъ біографъ Неронова, „та церковь посреди торжища сточтъ, и многъ народъ по вся дни непрестанно въ ней бываетъ, да слышаше его ученіе сладкое народъ отвратятъ сердца своя отъ злыхъ обычаевъ и навькнутъ добрыхъ дѣлъ. Ибо въ оныя времена въ царствующемъ градѣ Москвѣ и въ иныхъ россійскихъ градѣхъ изсякло бѣ ученіе, и уклонилися бяху людіе въ небреженіе и слабость и во многія игралища“. Очевидно, Стефанъ имѣлъ въ виду сдѣлать въ Москвѣ изъ Неронова народнаго церковнаго проповѣдника и дать въ его лицѣ образецъ московскому духовенству, какъ ему слѣдуетъ настоящимъ образомъ отправлять церковныя службы и всѣ вообще пастырскія обязанности. Нероновъ такъ именно и понялъ задачу и цѣль своего переселенія въ Москву. Онъ сталъ здѣсь въ Казанскомъ соборѣ самымъ истовымъ образомъ отправлять положенныя церковныя службы, ввелъ въ нихъ строгое единогласіе, сталъ постоянно читать въ церкви отеческія поученія и толковать ихъ народу, чѣмъ и произвелъ очень сильное впечатлѣніе на москвичей, которые голнами направлялись въ Казанскій соборъ, такъ что въ немъ не могли даже помѣститься все желавшіе слушать Іоанна. И этихъ невмѣщавшихся въ храмъ Нероновъ не хотѣлъ оставить безъ наугенія и назиданія: онъ „написа окрестъ стѣны сватыя церкви поучительныя словеса, да всякъ отъ народа, приходий къ церкви, аще и кромѣ пѣнія, не простираетъ ума своего на пустошная міра сего, но да прочитаетъ написанная на стѣнахъ, и пользу душе приемлетъ“. Нерѣдко въ Казанскій соборъ пріѣзжалъ и самъ царь со всею семьею, чтобы слушать поученія Іоанна (см. „Бог. Вѣст.“ 1908 г. т. I, 331 стр.). Отдѣльнымъ членамъ кружка часто приходилось страдать за свою ревность. Такъ, Аввакумъ за свои рѣзкія обличенія былъ сильно побитъ въ Юрьевцѣ и принужденъ былъ бѣжать отъ дальнѣйшихъ преслѣдованій къ Москву, гдѣ въ свое очередь встрѣтилъ горькій упрекъ со стороны Стефана и царя: „На что-де церковь соборную кинулъ?“.

Кружокъ, такимъ образомъ, былъ вполне симпатичный по своимъ цѣлямъ, и царствовало въ немъ полное едино-

душе. Все члены кружка далеко возвышались надъ общимъ религіозно-нравственнымъ уровнемъ по своему ренію къ вѣрѣ. Со стороны инертной народной массы часто выливалось на ихъ голову негодованіе и создавало имъ въ собственныхъ глазахъ ореолъ мученичества за правду. Впрочемъ, согласіе между членами кружка было полное только до тѣхъ поръ, пока вопросъ шелъ о нравственномъ возрожденіи духовенства и мірянъ, о поднятіи религіозно-нравственного уровня массъ. Но у кружка была и другая задача: исправить вкравшіяся въ церковно-богослужебную практику погрѣшности и по возможности привести ее къ единству. Тутъ-то и открывалось разногласіе между членами кружка. Провинціальнымъ ревнителямъ благочестія, какъ то скоро выяснилось, совершенно чужда была мысль о неисправности самыхъ нашихъ богослужебныхъ книгъ, чиновъ и обрядовъ: нечинно, неправильно, небрежно совершаются духовенствомъ церковныя службы, не такъ, какъ требуетъ уставъ и святые отцы; пороки и не христіанскіе обычаи царятъ въ народѣ, а пастыри объ этомъ—нерадятъ,—вотъ только о чемъ твердятъ все ихъ челобитныя. О томъ же, что нужно исправлять самыя церковныя книги, чины и обряды, какъ погрѣшительные, что для этого нужно приглашать въ Москву ученыхъ кіевлянъ и грековъ и имъ поручить въ Москвѣ книжную справу, что слѣдуетъ у нихъ учиться разнымъ наукамъ, такъ какъ и вся вообще московская жизнь нуждается въ обновленіи съ помощью иноземной науки и просвѣщенія,—провинціальныя ревнители вовсе и не думали, подобныя мысли были имъ совершенно чужды и даже непонятны. Они стояли на почвѣ давно уже сложившихся на Руси воззрѣній, согласно которымъ Русской церкви отводилось первое мѣсто въ ряду другихъ церквей; только на одной Руси, сравнительно со всеми другими странами, „большее православіе и высшее христіанство“; только одна Русская держава цвѣтетъ теперь „совершеннымъ благочестіемъ, какъ свѣтъ солнечный“. Правда, въ русской церкви есть свои недостатки и погрѣшности; но эти недостатки и погрѣшности заключаются не въ самыхъ церковныхъ чинахъ и

обрядахъ, а въ полненіи ихъ ствительно. мой Русской ревнителей мелочей, всестинному прани въ чемъ, го не утеря неизмѣнно но ни въ м какого сло ни одинаго нѣкоторыхъ нилась съ что позднѣ лавію, допу православіе нѣтъ, такъ Махметово должно идущее от даніе въ р отъ греков несогласно какъ чужд ные ревни относились и никакъ въ нашихъ имуть, во внесенныхъ писчиками провинціал мысли, что столько, ч щаго испр

обрядохъ, а только въ неправильномъ или небрежномъ выполнении ихъ пастырями церкви, которые и нуждаются дѣйствительно въ поученіи и исправленіи. Что же касается самой Русской церкви, то, по убѣжденію провинціальныхъ ревнителей благочестія, до самыхъ послѣднихъ обрядовыхъ мелочей, всегда оставалась и остается вѣрною во всемъ истинному православію, никогда ни въ чемъ не измѣняла ему, ни въ чемъ, даже въ самомъ незначительномъ обрядѣ, ничего не потеряла изъ него, такъ какъ на Руси всегда твердо и неизмѣнно держались той мысли, что „не точію въ вѣрѣ, но ни въ малѣйшей частицѣ канонѣ и цѣсней, что ни у какого слова, ни у какой рѣчи ни убавить, ни прибавить ни единого слова не должно“. Если же Русская церковь въ нѣкоторыхъ своихъ церковныхъ чинахъ и обрядахъ и порознилась съ современною греческою церковью, то это потому, что позднѣйшіе греки не остались во всемъ вѣрны православію, допустивъ у себя разныя новшества, вслѣдствіе чего православіе стало у нихъ „пестро“, а благочестія и слѣду нѣтъ, такъ какъ „вѣра православная испроказися у нихъ Махметовою прелестью отъ безбожныхъ турокъ“. Поэтому должно подвергаться особенно тщательной провѣркѣ все, идущее отъ грековъ, и только то, что найдетъ себѣ оправданіе въ русской церковной жизни и практикѣ, можетъ быть отъ грековъ принимаемо и Русскою церковью; наоборотъ, все, несогласное съ русскимъ, должно быть безусловно отметаемо, какъ чуждое православію. Понятно отсюда, что провинціальныя ревнители крайне подозрительно и недоброжелательно относились къ ученымъ выходцамъ—грекамъ и кіевлянамъ и никакъ не желали допускать ихъ до какого-либо участія въ нашихъ церковныхъ дѣлахъ: „Христова бо смиренія не имуть, но сатанинскую гордость“. Допуская существованіе внесенныхъ въ книги небрежными и невѣжественными переписчиками погрѣшностей и необходимость ихъ исправленія, провинціальныя ревнители рѣшительно не допускали той мысли, что бы наши церковныя книги были испорчены настолько, что заключали въ себѣ ереси и что для надлежащаго исправленія нужно было вновь переводить съ грече-

скихъ книгъ, относясь къ послѣднимъ подозрительно, если онѣ не были древнія рукописныя, такъ какъ новыя греческія печатныя книги издавались въ иновѣрныхъ земляхъ, гдѣ въ нихъ, по мнѣнію упомянутыхъ ревнителей, латиняне и лютеране вносили свои ереси.

Сопоставляя всѣ эти особенности въ міровоззрѣніи провинціальной группы ревнителей, нужно признать, что, выдѣляясь изъ массы другихъ современниковъ своею религіозною ревностью, они вполне примыкали къ нимъ въ своихъ взглядахъ на характеръ и значеніе русской церковной обрядности, видя въ сохраненіи ея провиденціальное назначеніе Русской церкви. Несомнѣнно, въ этомъ бережномъ отношеніи къ особенностямъ русской религіозной практики сказалось глубокое чувство любви къ родной старинѣ, но оно въ тоже время соединилось съ фанатичнымъ отвращеніемъ и даже ненавистью къ чужой обрядности—грековъ.

Иныхъ взглядовъ держались столичные ревнители благочестія и въ ихъ числѣ знаменитый руководитель кружка Стефанъ Вонифатьевичъ. Русская богослужебная практика, по ихъ мнѣнію, достигаетъ полноправности только при условіи полнаго во всемъ единенія русской церкви съ греческой. Они признавали, что греческіе патріархи и современные греки вообще строго православны, что у нихъ церковный чинъ и обрядъ сохранился въ его древнемъ первоначальномъ видѣ, и что если онъ въ чемъ несходенъ съ современнымъ русскимъ церковнымъ чиномъ и обрядомъ, то это потому, что какъ русскія церковныя книги, такъ и нѣкоторые церковныя чины и обряды именно у насъ, а не у грековъ, подверглись порчѣ и измѣненію. Но прежде, чѣмъ приступить къ соотвѣтствовавшимъ такимъ взглядамъ исправленіямъ, Стефанъ старался подготовить московское читающее общество къ той мысли, что задуманное имъ и царемъ приведеніе русской церкви къ полному во всемъ единству съ греческой церковью не должно вызывать какихъ-либо недоумѣній, а гѣмъ болѣе протестовъ, какъ явленіе вполне естественное и законное, что предубѣжденіе русскихъ противъ современной греческой церкви ошибочно, несправедливо и отъ него слѣдуетъ отказаться.

Не безъ з
Москвѣ „В
ца съ неб
ровъ, что
ея быстру
публикѣ. П
греческой
даются сл
обрѣтени
не наруша
стуетъ,
накою луч
свѣтятся п
вызывают
водовъ, ус
посылают
гами и р
которымъ
обрядовых
выступать
дями,—сл
обществен

Сопос
—оба ос
Провинці
ми руска
и уклонен
обрядохъ
ревнител
ческой за
русской,
богослуже
отъ право
ни къ ос
Справедл
ніе прово
но это св

Не безъ этой мысли въ 1648 году издаетъ Стефанъ въ Москвѣ „Книгу о вѣрѣ“, которая уже въ первые два мѣсяца съ небольшимъ разошлась въ количествѣ 850 экземпляровъ, что указываетъ на большой спросъ на эту книгу и на ея быструю распространяемость въ тогдашней читающей публикѣ. Въ этой книгѣ самымъ рѣшительнымъ образомъ о греческой церкви и восточныхъ греческихъ патріархахъ дѣлаются слѣдующія заявленія: „Святая восточная въ грѣцѣхъ обрѣтенная церковь.... Духомъ Святымъ собранныхъ уставъ не нарушаетъ, ни отмѣняетъ, и въ малѣйшей части не отступаетъ, не прибавляя, ни отнимая что, но яко солнце одинакою лучею правды всегда, аще и въ неволи пребывая, свѣтится правою вѣрою“. Вслѣдъ—за этимъ одинъ за другимъ вызываются въ Москву южно—русскіе ученые съ цѣлью переводовъ, устраиваютъ школы для обученія греческому языку, посылаются довѣренные люди на востокъ за греческими книгами и рукописями, приглашаются восточныя іерархи, къ которымъ обращаются за рѣшеніемъ различныхъ церковно-обрядовыхъ недоумѣній и которыхъ заставляютъ публично выступать предъ народомъ съ свидѣтельствами и проповѣдями,—словомъ, столичные ревнители дѣятельно подготавливали общественное мнѣніе къ задуманной реформѣ.

Сопоставляя оба возрѣнія, мы видимъ, что то и другое—оба основаны на преклоненіи предъ обрядовой формой. Провинціальныя ревнители преклонялись предъ особенностями русскаго религіознаго обряда, обличая въ отступничествѣ и уклоненіи въ ересь греческую церковь, не имѣвшую въ обрядахъ ихъ спеціально русскихъ особенностей; столичныя ревнители не только не признавали греческой церкви еретической за отличіе ея обрядовъ отъ таковыхъ въ церкви русской, но именно на этомъ основаніи русскую церковно-богослужебную практику считали признакомъ отступленія отъ правой вѣры и залогъ проповѣрія видѣли въ возвращеніи къ особенностямъ греческой богослужебной практики. Справедливость требуетъ замѣтить, что это послѣднее мнѣніе проводилось и высказывалось менѣе рѣзко, чѣмъ первое, но это свидѣтельствовало только о практической дальновид-

ности представителей столичнаго духовенства, понимавшихъ, что всякая реформа возможна только на предварительно подготовленной почвѣ. Неизвѣстно, чѣмъ бы кончилось столкновение двухъ противоположныхъ міровоззрѣній: можетъ быть, умѣренная и обдуманная политика Стефана Ванифатьевича и близкихъ къ нему лицъ дала бы желанные плоды безъ лишнихъ трений, но какъ разъ въ разгаръ работъ кружка выдвигается на сцену патріархъ Никонъ, и до сихъ поръ скрытый и почти незамѣтный антагонизмъ двухъ партій, занятыхъ вопросомъ о реформѣ, внезапно всплылъ наружу, разгорѣлся яркимъ огнемъ и пріобрѣлъ благодаря своей общедоступности общерусское значеніе. Въ чемъ же заключалась та горючая капля, которую подлилъ патр. Никонъ въ еще не загоравшійся и, можетъ быть, никогда и не загорѣвшійся безъ того матеріаль?

Патріархъ Никонъ былъ безспорно замѣчательно умный и богато одаренный отъ природы человекъ: живой, воспріимчивый, сильно увлекающійся и энергичный, способный своими выдающимися качествами и всего своею личностью производить на другихъ сильное впечатлѣніе. Онъ былъ учителемъ и умѣлъ хорошо говорить поученія и рѣчи на различные случаи; обладая обширною начитанностью и прекрасною памятью, имѣлъ возможность въ своихъ рѣчахъ ссылаться на библейско-церковно-историческіе примѣры, на свидѣтельство отцовъ и учителей церкви. Не разъ заявлялъ онъ себя и выдающимся общественнымъ дѣятелемъ. Немудрено, что всѣми этими блестящими качествами и незаурядною дѣятельностью Никонъ производилъ сильное и благоприятное впечатлѣніе на царя и Стефана Ванифатьевича. Но при своихъ блестящихъ природныхъ дарованіяхъ Никонъ въ тоже время по общему характеру строя своей умственной жизни, по пріемамъ и способу своего мышленія, былъ настоящимъ сыномъ своего времени и въ этомъ отношеніи ничѣмъ существенно не разнился отъ своихъ друзей, а потому враговъ—Неронова, Аввакума и др. Въ существѣ дѣла Никонъ—реформаторъ оставался тѣмъ же типичнымъ московскимъ начетчикомъ, подчасъ очень одностороннимъ въ

дѣлѣ пони
ки. Какъ
ваны по
обряду. К
Ему, какъ
самого гл
научныхъ
дѣлахъ въ
существен
обряда. от
церковнаг
нымъ, нео
отразится
Къ этимъ
дивались
характера,
сдѣлался
въкъ очев
нетерпимы
очень уг
особенно
способный
или неудо
и чисто в
тельные к
ефностью
хомъ; ран
спорно вы
намѣченъ
хи на мѣ
Весьм
обстоятел
Стефана
избранія
конъ, ка
очень под
ихъ благо

дѣлъ пониманія вѣры и благочестія, какъ и его противники. Какъ и у нихъ, его мысль и благочестіе были прикованы по преимуществу къ внѣшней сторонѣ религіи: къ ея обряду, къ тому или другому церковному чину и обычаю. Ему, какъ и всѣмъ тогдашнимъ начетчикамъ, недоставало самого главнаго: систематическаго правильнаго обученія, научныхъ знаній, умѣнія изучить предметъ критически и въ дѣлахъ вѣры и благочестія отдѣлать существенное отъ несущественнаго, важное отъ неважнаго, вѣру и ученіе отъ обряда, отъ того или другаго исторически сложившагося церковнаго чина, устава, просто обычая. А все это извѣстнымъ, несособенно благопріятнымъ образомъ, должно было отразиться впоследствии на всей его церковной дѣятельности. Къ этимъ интеллектуальнымъ особенностямъ Никона присоединялись еще и нѣкоторыя особенности его нравственнаго характера, которыя съ особою силою сказались, когда онъ сдѣлался патріархомъ. Въ Никонѣ—патріархѣ сказался человекъ очень властный, гордый и суровый, неуступчивый и нетерпимый къ мнѣнію другихъ, а въ тоже время человекъ очень увлекающійся, потому недостаточно устойчивый, особенно въ своихъ симпатіяхъ и отношеніяхъ къ другимъ, способный часто дѣйствовать подъ вліяніемъ просто гнѣва или неудовольствія и вообще тѣхъ или другихъ случайныхъ и чисто внѣшнихъ впечатлѣній. Впрочемъ, всѣ эти отрицательныя качества выступили у Никона съ особенной рельефностью только впоследствии, когда онъ сдѣлался патріархомъ; ранѣе ихъ не замѣчали, и потому Никонъ, какъ безспорно выдающійся во всѣхъ отношеніяхъ человекъ и былъ намѣченъ царемъ и Стефаномъ Ванифатьевичемъ въ патріархи на мѣсто Юсифа.

Весьма характернымъ для патр. Никона является то обстоятельство, что основныя начала преобразованій въ духѣ Стефана Ванифатьевича усвоилъ онъ незадолго до своего избранія на патріаршій престолъ. До этихъ же поръ Никонъ, какъ и всѣ провинціальныя ревнители благочестія, очень подозрительно относился къ современнымъ грекамъ и ихъ благочестію, полагая, что истинное благочестіе сохрани-

лось только у русскихъ. Впослѣдствіи вожди раскола выставляли Никону въ качествѣ упрека эту переменную взглядовъ. „Святитель, — говорилъ ему Нероновъ: иноземцевъ (т. е. грековъ) законоположеніе ты хвалишь и обычаи тѣхъ приемишь, благовѣрны и благочестны тѣхъ родители нарицаешь: а мы прежде сего у тебя же слышали, что многожды ты говорилъ намъ: гречане-де и малыя Россіи потеряли вѣру и крѣпости и добрыхъ нравовъ нѣтъ у нихъ, покой де и честь тѣхъ прельстила, и своимъ де нравомъ работаютъ, а постоянства въ нихъ не объявилось и благочестія нимало („Матер. по ист. раскола“ т. I, 150 стр.).

Съ патріаршествомъ Никона наступилъ конецъ осторожной и дальновидной политикѣ Стефана Вонифатьевича, подготавливавшей исподволь общественную мысль къ готовившемуся преобразованію: теперь реформа покатилаь словно колесо подъ гору. Быстро составлялись соборныя опредѣленія, печатались книги, измѣнялись чины и обряды, уничтожались старыя книги, разсылались новыя. Патр. Никонъ дѣйствовалъ съ поспѣшностью, свойственной его пылкому темпераменту, не щадя ни личныхъ самолюбій, ни долгой, вѣками образовавшейся, привычки, ни, наконецъ, искреннихъ убѣжденій, подогрѣтыхъ религіозной ревностью. Содержанію реформы Никона сочувствовалъ только небольшой кружокъ столичныхъ ревнителей, большинству же современниковъ она должна была представляться въ самомъ ужасающемъ видѣ, какъ измѣна православію, порча правой вѣры. Вотъ въ какихъ, напр., чертахъ изображаетъ діаконъ Ѳеодоръ произведенное Никонѣмъ исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ. „Греческія книги двои стали давно у нихъ (т. е. грековъ) *рукописныя старыя* малыя (т. е. въ небольшомъ количествѣ), кои остались не сожжены отъ римлянъ, и тѣ правы книги; и *друія новыя, печатныя новыя* греческія книги есть, иже печатаны по взятіи Цареграда, и тѣ всѣ растлѣны суть и римскихъ ересей наполнены. Отъ сея вины учинилося тако въ печатныхъ тѣхъ книгахъ: егда Греки прибѣгоша въ Римъ со всѣми старыми своими книгами, кроюще ихъ отъ турецкаго султана, съ нихже и наши русскія книги переведены, и тѣ

книги у гре
а тѣ стары
своего языка
языкомъ, с
грекамъ, по
тиногреческ
купили ихъ
ческихъ пе
нынѣшнія
ними“ (М
слѣдоваль
новымъ: „
ва истину,

Такъ
гласія выр
щая страд
страданія“
страданія
мался сил
длинный
ныне монас
чалась ист

Храм
стратига
кольной и
ст. Донец
венія Пр
и Уральск
епископом
и рѣдкос

книги у грекъ отняли римляне и на свой языкъ переложили а тѣ старыя всѣ греческія сожгли, враги проклятые, и съ своего языка латинскаго начали уже печатать греческимъ языкомъ, смѣшавше ихъ своими ересьми, и продаютъ ихъ грекамъ, по городамъ возяще. И тѣ прокаженныя книги латиногреческія печатныя Никонъ посылалъ покупать тамо и купилъ ихъ на многія тыщи серебра. И съ тѣхъ новогреческихъ печатныхъ книгъ печаталъ онъ на Москвѣ новыя нынѣшнія книги: потому онѣ и несогласны съ старыми нашими“. (Мат. для истор. раскол., т. VI, стр. 157). Отсюда и слѣдовалъ выводъ, какимъ книгамъ слѣдовать—старымъ или новымъ: „Не буде намъ новому баснословію внимати и, оставя истину, лжи послѣдовати“.

Такъ изъ простого, повидимому, теоретическаго разногласія вырастаетъ мучительная религіозная проблема, требующая страдальческаго подвига за старую вѣру: „приспѣ время страданія“. („Матер. по ист. раскола“, т. V, стр. 368), и страданія не заставили себя ждать: напр. Никонъ не задумался силой сломить начинающійся протестъ. Послѣдовалъ длинный рядъ административныхъ каръ, ссылокъ въ отдаленные монастыри и другихъ суровыхъ мѣропріятій. Такъ началась исторія раскола.

В. Южакъ.

Станица Донецкая.

(Окончаніе).

Храмъ въ ст. Донецкой однопрестольный во имя Архистратига Божія Михаила, деревянный съ таковою же колокольней и оградой, построенъ въ 1859 г. на средства жителей ст. Донецкой безъ внѣшняго вспомошествованія. Съ благословенія Преосвященнаго Антонія 1-го, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго, 25 сентября того же года освященъ самимъ епископомъ. Изъ достопримѣчательностей храма по древности и рѣдкости изображенія достойна вниманія икона „Владычье

молчаніе“, пожертвованная сотникомъ Оренб. казачьяго войска Алексѣемъ Прокопьевичемъ Гороховымъ, по его словамъ— родовая. Ризницу храма ст. Донецкой можно назвать богатой, церковной утвари въ храмѣ достаточно; все имѣющееся въ наличности приобрѣталось постепенно. Въ 1892 г. распространено крестообразно церковное зданіе, внутри и снаружи выкрашено, главы покрыты бѣлымъ желѣзомъ, на все израсходовано 6000 руб. пожертвованій, собранныхъ въ продолженіе пяти предыдущихъ лѣтъ. За 1893 и 1894 г.г. храмъ украшенъ живописью, стоимостью 950 руб. Въ 1897 г. на пожертвованныя 220 руб. приобрѣтена икона св. Θεодосія Черниговскаго, писанная художникомъ Зенковичемъ на кипарисной доскѣ. Въ 1898 г. заказанъ г. Овсѣнникову новый иконостасъ за 3100 руб.; а иконы г. Димитріеву за 950 р. За 1899 г. храмъ выкрашенъ внутри и поновлена живопись за 675 руб., сооружены кіоты въ алтарѣ и при входѣ въ среднюю часть храма за 700 руб. Сперва объ устраниніи нуждъ церковныхъ заботились исключительно должностныя лица—церковный староста, попечитель и клиръ, а потомъ въ 1887 г. учреждено церковно-приходское попечительство, председателемъ котораго былъ избранъ мѣстный священникъ о. Успенскій. Попечительство принимаетъ пожертвованія, дѣлаетъ посѣвы, устрояетъ по селеніямъ сборъ и скопленную сумму расходуетъ съ общаго согласія членовъ на нужды церкви, школы, помощь бѣднымъ. Были случаи, когда члены попечительства за неисполненіе возложенныхъ на нихъ обязанностей порученій были исключаемы изъ членовъ попечительства и замѣнены новыми. Для здѣшнихъ жителей очевидно, что церковное попечительство при общемъ усердіи избранныхъ дѣятелей очень много дѣлаетъ на пользу церкви и народа. Многимъ обвзаны церковному попечительству мѣстныя церковныя школы, которыя едва ли могли бы существовать при отсутствіи попечительства, простирающаго свою дѣятельность и на приходскіе поселки Судаковскій и Чалкинъ.

Церковная школа въ ст. Донецкой существуетъ издавна, хотя съ перерывомъ. Въ лѣтописи, начатой въ 1865 г. священникомъ Н. Успенскимъ, занесены слѣдующія данныя о цер-

ковной школ
 Антоніемъ в
 содержится
 хожанъ заб
 жалованья,
 такомъ поло
 чительнымъ
 въ 1865 г.
 чекъ. Въ 1
 ны въ стани
 лѣ возросло
 ценою одна из
 тута Марія
 Въ 1868 г.
 войскового
 дующую за
 школахъ бы
 школу при
 Александръ
 пеллы. Въ
 къ предстоя
 нымъ мелод
 Это такъ по
 прежде съ у
 многіе уже
 Этотъ пѣвец
 уходомъ его
 сперва помѣ
 ковной стор
 ное школьн
 для дѣвочек
 60 дѣвочек
 уменьшалос
 собирались
 прежде мо
 чествъ 93
 Должался и

ковной школѣ: „Училище при церкви открыто Преосвящен. Антоніемъ въ 1859 г., помѣщается въ церковной сторожкѣ, содержится безъ всякаго вспомошествованія со стороны прихожанъ заботами и иждивеніемъ мѣстнаго священника, кромѣ жалованья, выдаваемого наставнику училища, 40 руб.“ Въ такомъ положеніи школа существовала по 1866 г. съ незначительнымъ колебаніемъ въ количествѣ учащихся, которыхъ въ 1865 г. по лѣтописи значится 11 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ. Въ 1867 г. всѣ мальчики церковной школы переведены въ станичную школу; число же дѣвочекъ въ церк. школѣ возросло до 17, потому, что сюда приглашена наставницею одна изъ воспитанницъ Оренбургскаго женскаго института Марія Бѣгичева съ вознагражденіемъ 75 руб. въ годъ. Въ 1868 г. и женская церк. школа поступила въ вѣдѣніе войскового начальства. За 1869 г. находимъ о школахъ слѣдующую замѣтку въ ц. лѣтописи: „Въ двухъ станичныхъ школахъ было учащихся 32 мал. и 34 дѣвоч. Въ мужскую школу приглашенъ учителемъ отставной унтеръ-офицеръ Александръ Егоровъ, обучавшійся въ школѣ придворной капеллы. Въ настоящее время успѣхъ его трудовъ на лицо: къ предстоящей Пасхѣ приходскій храмъ оглашался стройнымъ мелодичнымъ хорovýmъ пѣніемъ дѣвочекъ-школьницъ. Это такъ подѣйствовало на родителей учащихся, что они, прежде съ упорствомъ не отдававшіе дѣтей въ школу, нынѣ многіе уже сами просятъ о зачисленіи ихъ дѣтей въ школу“. Этотъ пѣвецъ-учитель прослужилъ только одинъ годъ, а съ уходомъ его прекратилось и пѣніе. Станичная мужская школа сперва помѣщалась въ наемномъ зданіи, а женская—въ церковной сторожкѣ. Въ 1872 г. устроено собственное станичное школьное зданіе для мальчиковъ и отдѣльное помѣщеніе для дѣвочекъ, и учащихся оказалось уже 105 мальчиковъ и 60 дѣвочекъ. Съ этого времени количество учащихся не уменьшалось. Съ 1873 г. въ школьное зданіе по вечерамъ собирались готовящіеся въ военную службу, не обучавшіеся прежде молодые казаки и учились всю зиму въ количествѣ 93 чел. Этотъ способъ обученія неграмотныхъ продолжался и въ послѣдующіе годы. Классное обученіе въ

казачьихъ школахъ, судя по записи въ церковной лѣтописи законоучителя означенныхъ школъ, шло не особенно успѣшно. Лѣтопись 1882 г. гласитъ: „ни одна изъ бывшихъ въ станичномъ учебномъ заведѣніи ученицъ въ настоящемъ учебномъ году не въ состояніи ни написать, ни прочесть, ни сосчитать что-либо. Ученіе въ станичной школѣ улучшено только къ последнему времени, когда начальство округа и мѣстной станицы болѣе серьезно обращаютъ вниманіе на постановку вообще школьнаго дѣла, но болѣе всего школьное дѣло зависитъ отъ лица, назначеннаго учителемъ; слѣдуетъ замѣтить, что типъ учителя казачьихъ школъ по образованію и учительской педагогикѣ весьма разнообразенъ, соответственно этому разнообразны и успѣхи учащихся въ станичныхъ школахъ“. Въ сентябрѣ 1899 г. въ ст. Донецкой вновь открыта церковно-приходская школа. За отсутствіемъ отдѣльнаго учителя занимались всѣ члены причта попредметно. При началѣ ученія учащихся было 29 мал. и 12 дѣв., учились въ церковной сторожкѣ. Поводомъ къ открытію церковной школы послужило то обстоятельство, что въ ст. Донецкой есть не мало временнопроживающихъ и разночинцевъ, дѣти которыхъ не всегда принимаются въ число учащихся станичной школы. При самомъ началѣ открытія церковной школы было очевидно, что имѣющееся въ распоряженіи духовенства помѣщеніе въ церковной сторожкѣ слишкомъ мало, а къ концу учебнаго года оказалось, что коллективное занятіе въ школѣ лицъ, обремененныхъ семейными обязанностями, не вполне удовлетворяетъ требованія школьнаго дѣла, почему завѣдующій школой просилъ Епархіальный Училищ. Совѣтъ назначить сюда особаго учителя и объ отпускѣ средствъ на постройку въ ст. Донецкой церкви-школы. Результатъ просьбы таковъ: въ школу присланъ былъ учитель и ассигновано 1500 руб. на постройку просимаго зданія. Означенная цифра оказалась далеко недостаточной; на помощь поспѣшило мѣстное приходское попечительство, которое путемъ добровольныхъ пожертвованій и запасекъ приобрѣло для новостроющейся церкви-школы еще около 6000 руб. Въ ноябрѣ 1903 г. освящено мѣсто подъ церк.-школу,

а въ сентябрѣ
во имя Св. Е.
изъ соснова
хочанами на
ное, пятигла
всегда остае
ныхъ; въ юн
библиотека-ч
двери, запад
храмъ важен
паются церк
ст. Донецкой
стоила свѣш
ва штукатур
новомъ здан
Въ 190
рожной ст.
счень удобн
тельница г.
1 руб. въ м
Учебники
Учебныя зап
продолжали
мѣ того, це
киномъ и С
Изъ церков
составъ при
лившихся и
отъ донски
перваго здѣ
принадлежа
Судаковъ
станицъ въ
1862 г. Въ
по фамилии
на этомъ м
называется

лѣтописи
но успѣш-
вшихъ въ
аостоящемъ
рочество, ни
улучшено
округа и
ніе на по-
школьное
; слѣдуетъ
бразованію
, соответ-
въ станич-
цкой вновь
мъ отдѣль-
предметно.
дѣл., учи-
рیتیю цер-
въ ст. До-
починцевъ,
учащихся
церковной
яженіи ду-
комъ мало,
вное заня-
бязанности-
наго дѣла,
й Училищ.
тъ отпускъ
школы. Ре-
лъ учитель
ого зданія.
ой; на по-
ство, кото-
ашекъ при-
около 6000
ерк.-школу,

а въ сентябрѣ 1906 г. освящено само зданіе съ престоломъ во имя Св. Θεодосія Черниговскаго. Корпусъ зданія срубленъ изъ сосноваго лѣса, который бесплатно былъ доставленъ прихожанами на мѣсто постройки. По плану зданіе крестообразное, пятиглавое, алтарь пятистѣнный. Средняя часть храма всегда остается свободной и назначена для службъ церковныхъ; въ южной сторонѣ помѣщаются классы, въ сѣверной библиотека-читальня. Въ каждое помѣщеніе ведутъ особыя двери, западныя, южныя и сѣверныя. Для прихожанъ новый храмъ важенъ еще тѣмъ, что въ зимнее время здѣсь совершаются церковныя служенія, такъ какъ близъ стоящій храмъ ст. Донецкой не отапливается. Вся постройка церкви-школы стоила свыше 7.000 р. и еще предстоитъ значительный расходъ на штукатурку и ограду. Въ октябрѣ 1906 г. учащихся въ новомъ зданіи было 60.

Въ 1900 г. открыта церковная школа на желѣзнодорожной ст. Сыртъ. Помѣщеніе для школы предоставлено сечень удобное и просторное. Вознагражденіе за трудъ учительница г. Алексѣева получала отъ родителей учащихся по 1 руб. въ мѣсяць за каждого ученика, которыхъ было 15. Учебники доставлялись отъ Уѣзднаго Отдѣленія Совѣта. Учебныя занятія въ прочихъ школахъ Донецкаго прихода продолжались до 20 апрѣля, а въ этой школѣ до мая. Кроме того, церковныя школы существуютъ въ хуторахъ Чалкиномъ и Судаковомъ. Кстати, два слова объ этихъ селеніяхъ. Изъ церковной лѣтописи видно, что х. Чалкинъ вошелъ въ составъ прихода въ 1860 г., состоялъ изъ казаковъ, переселившихся изъ Бузулукскаго уѣзда, ведущихъ свое родословіе отъ донскихъ казаковъ-выходцевъ и названъ по фамиліи перваго здѣсь поселенца-казака Чалкина. До 1860 г. хуторъ принадлежалъ къ приходу церк. Оренбургской станицы. Хут. Судаковъ населенъ выходцами изъ разныхъ ближайшихъ станицъ въ 1861 г.; къ Донецкому приходу приписанъ въ 1862 г. Въ простонародіи этотъ хуторъ именуется Углицкимъ по фамиліи генерала Углицкаго, у котораго въ 1830 годахъ на этомъ мѣстѣ былъ хозяйственный хуторъ, а Судаковымъ называется по фамиліи жителей этого хутора — Судаковыхъ.

Церковная школа въ х. Чалкиномъ существуетъ издавна, сначала учителя были случайные и занимались обществомъ преподаваніе въ школѣ улучшилось съ назначеніемъ учителя отъ Оренб. Уѣзд. Отдѣленія Совѣта въ 1900 г. Въ церковн. лѣтописи за 1902 г. объ этой школѣ кратко говорится, что учениковъ въ ней достаточно, но дѣвочекъ мало отдаютъ. Въ 190⁶/₇ учебн. г. здѣсь построено собственное зданіе размеромъ 13×8×4 арш. исключительно на мѣстныхъ средствахъ. На постройку школы потрачено 850 руб. Зданіе деревянное, крыто желѣзомъ, свѣтло, просторно, съ квартирой для учителя и хорошо меблировано. Церковная школа въ пос. Судаковскомъ открыта въ 1903 г., церковн. лѣтопись за означенный годъ говоритъ: „Недавно разрѣшено открыть церковную школу въ пос. Судаковскомъ, здѣсь съ 1897 по 1899 годъ существовала школа войсковая, но за неимѣніемъ учителя, которому платилось только 40 р. въ зиму, школа прекратилась, и сколько ни хлопотали жители открыть ту или другую школу—безуспѣшно. Присылали сюда учителя войскового, но жители не приняли его, — не по средствамъ было. Тогда они стали хлопотать объ открытіи церковной школы. И вотъ, только въ 1903 г. школа открыта“. Въ 190⁶/₇ учебн. году здѣсь построено для школы собственное зданіе размеромъ 11×6×3¹/₂ арш., стоимостью свыше 400 руб., на мѣстныхъ средствахъ, помѣщеніе вполне достаточно, такъ какъ учащихся ежегодно бываетъ не свыше 30. Все описанныя церковныя школы возрожденіемъ своимъ обязаны священникамъ, которые, состоя завѣдующими ихъ, заботились о воспитательной и матеріальной сторонѣ дѣла; учебная сторона наиболѣе зависитъ отъ прилежанія и умѣнія учителей, ксати сказать, очень скудно вознаграждаемыхъ. Последнее обстоятельство заставляетъ учащихся искать побочныхъ занятій, мѣнять мѣста служенія въ ущербъ учебному дѣлу и переходить въ другое вѣдомство. Зато завѣдующіе школами священники здѣсь очень рѣдко смѣнялись. „Батъки у насъ ко двору“, т. е. живутъ здѣсь долго,—говорятъ донецкіе казаки.

При открытіи Донецкаго прихода по штату положено, кромѣ священника, быть дьячку и пономарю. Первымъ свя-

щенником
служилъ
реведентъ
рый въ
Оренбур
когда воз
мѣстами
до февра
мѣсто по
тебновъ,
его о. У
просвѣти
укладъ
членъ б
дахъ пр
Тульско
медицин
домашн
здѣсь п
Оренбур
ріемъ (С
дѣлентъ
году вм
онъ ру
прослу
занимал
никъ Е
года, з
жилъ с
золоту
служ. 3
—1891
конъ С
свящ.
1897—
кольск
въ сан
рой ш

ценникомъ по освященіи храма былъ о. Лавръ Поспѣловъ, служилъ здѣсь съ 1860 по 1863 г. вмѣсто Поспѣлова переведенъ изъ гор. Уральска свящ. Николай Успенскій, который въ 1870 г. былъ перемѣщенъ къ Георгіевской церкви Оренбургской станицы, гдѣ прослужилъ до августа 1872 г., когда возвратился опять въ ст. Донецкую, перемѣнявшись мѣстами съ о. Павломъ Словохотовымъ. Прослуживъ здѣсь до февраля 1897 г., о. Успенскій вышелъ заштатъ, а на его мѣсто поступилъ изъ с. Гнѣздовки его зять, свящ. А. Полотебновъ, пребывающій доднесь. У него живетъ предмѣстникъ его о. Успенскій, проведеншій въ ст. Донецкой 45 лѣтъ, онъ просвѣтилъ св. крещеніемъ прихожанъ до 3-го рода, весь укладъ донецкой жизни знаетъ такъ отчетливо, какъ старшій членъ большого семейства въ своемъ хозяйствѣ. Въ 50 годахъ прошедшаго вѣка о. Успенскій получилъ образованіе въ Тульской д.х. семинаріи, гдѣ въ то время преподавалась и медицина; являясь къ больнымъ, о. Успенскій врачевалъ ихъ домашними средствами. Прочіе члены причта сперва жили здѣсь подолгу, но часто стали перемѣняться съ занятіемъ Оренбургской архіерейской кафедры Преосвященнымъ Макаріемъ (1886 г.). Первымъ на пономарское мѣсто сюда опредѣленъ запрещенный священникъ Василій Поповъ. Въ 1862 году вмѣсто него опредѣленъ Семень Димитріевъ, въ 1863 г. онъ рукоположенъ въ санъ діакона на пономарской вакансіи, прослужилъ здѣсь до 1867 г. Дьячекъ А. И. Касимовскій занималъ мѣсто съ 1862 по 1867 г. Запрещенный священникъ Ѳ. Гавриловъ поступилъ на вакансію пономаря 1867 года, здѣсь умеръ въ 1868 г. Дьячекъ Петръ Никольскій служилъ съ 1868 г. по 1897 г., за долготѣтную службу имѣлъ золотую медаль, здѣсь и умеръ. Пономарь Н. Теофиловъ служ. здѣсь 1868—1871 г.г., діаконъ В. С. Ливановъ 1887—1891 г.г., діаконъ П. Добролюбскій 1891—1893 г.г., діаконъ Сироткинъ 1893—1896 г.г., на діаконской вакансіи свящ. Д. Пшеничниковъ 1891 г., псаломщикъ А. Никольскій 1897—1898 г.г., взятъ въ военную службу, діаконъ Н. Никольскій 1898 г., діаконъ Смирновъ съ 1903 г., возведенъ въ санъ священника на открывшійся здѣсь въ 1907 г. второй штатъ.

При основаніи прихода жалованья причту не было по-
ложено. Въ статьѣ о содержаніи причта церк. лѣтопись по-
вѣствуетъ: „причтъ содержится добротнымъ сборомъ съ
жителей хлѣбомъ и деньгами за требоисправленія; церков-
ные дома для причта построены вмѣстѣ съ построеніемъ цер-
кви“. Въ 1875 г. для улучшенія матеріальнаго содержанія
причта отмежевано 300 десятинъ пахатной земли. Сборъ
хлѣбными продуктами и шерстью практикуется до послед-
няго времени, но уже не столь продуктивно, чѣмъ прежде:
по случаю малоземелья и неурожаевъ прихожане недостаточ-
но собираютъ съ нивъ и скудно дѣлятся съ причтомъ.

Считаемъ не безынтереснымъ отмѣтить, главнымъ об-
разомъ на основаніи церковной лѣтописи, радости, бѣдствія
и несчастія Донецкаго прихода.—Въ 1866 г. поля обогати-
лись источниками ключевыхъ водъ. Лѣтомъ безо всякой ви-
димой причины въ пяти мѣстахъ открылись родники хоро-
шей на вкусъ питьевой воды. Подъ 1 Ноября 1866 г. съ 9
до 11 ч. вечера въ сѣверовосточной сторонѣ неба было
виднo явленіе „падающія звѣзды“. 1867 г. отмѣченъ въ
церк. лѣтописи слѣдующими словами: „лѣто было дождливое,
ненастное, съ сильными грозами. Отъ этой дождливой погоды
мѣстные жители производили уборку хлѣба безвременную,
продолжавшуюся до Ноября мѣсяца, такъ что у многихъ
домохозяевъ много посѣвовъ осталось на корню. Ненастье
имѣло вліяніе на народное здравіе, было много больныхъ
лихорадкой, возвратною горячкою. Но такъ какъ мѣстности
Донецкаго поселка гористая, гдѣ всегда воздухъ чище, то
повальной смертности въ народѣ не было“, а 23 февраля
1867 г. около 12 ч. дня при ясной и тихой погодѣ нача-
лось солнечное затменіе, продолжавшееся 2 часа. Это явленіе
природы отмѣчено лѣтописцемъ: „Совершилось затменіе въ
такомъ видѣ: сначала тѣнь темнаго тѣла шарообразной фор-
мы показалась идущею на орбитрѣ солнечный съ юго-запада,
и въ 2-му ч. по полудни тѣнь планетнаго тѣла закрыла собою
двѣ трети солнечнаго орбитра, такъ что видъ солнца похо-
дилъ на луну, когда она бываетъ въ 1-й четверти своего
новолунія. По тѣни планетной можно было догадываться, что

полнаго затм
проходившей
солнца“. П
курьезовъ:
міра; дѣти о
на 2-е июня
рическаго т
шадь. Ночью
восточной с
6 декабря п
съ югозапад
была малосн
писи отмѣче
нецкой въ о
а въ нѣкото
жителей, ви
свѣдѣнія о
ствами, по
вешнихъ во
таемъ не л
вскрылась б
жья, весна
морозовъ. Е
левыхъ раб
Отъ особен
сянные пост
были. 8 ию
дымная мгл
была зловр
лась 13 чи
рыми проме
віями сказа
кормовья п
1-й полови
пустоколес
болѣть язы
скотъ былт

полнаго затменія не могло произойти, потому что величина проходившей планеты по простому глазомѣру менѣ величины солнца“. По русскому обычаю, конечно, не обошлось безъ курьезовъ: старухи собирались умирать, ожидая кончины міра; дѣти оробѣли, грамотные шутили. „Въ полночь съ 1-го на 2-е іюня 1867 г. была сильная гроза, дѣйствіемъ электрическаго тока во дворѣ казака М. Максютова убита лошадь. Ночью съ 16 на 17 ноября того же года въ сѣверо-восточной сторонѣ небосклона видно было сѣверное сіяніе. 6 декабря при оттепели и дождѣ слышенъ былъ громъ и съ югозападной стороны блистала молнія. Зима этого года была малоснѣжная съ оттепелями“. За 1868 годъ въ лѣтописи отмѣчено: „Отъ скудости урожая хлѣбовъ въ ст. До-нецкой въ обыденной жизни народа замѣтенъ упадокъ духа, а въ нѣкоторыхъ видно и уныніе и весь хозяйственный бытъ жителей, видимо, бѣднѣетъ“. Далѣе въ лѣтописи излагаются свѣдѣнія о всѣхъ временахъ того года, съ тѣми обстоятельствомъ, по случаю которыхъ жители и при порядочныхъ вѣснихъ всходахъ оставались безъ хлѣба; эту записку считаемъ не лишнимъ привести подлинникомъ: „Рѣка Самара вскрылась быстро 6 апрѣля, но не повноводно отъ малоснѣжности, весна была не особенно благоприятная отъ позднихъ морозовъ. Безвременные дожди лѣтомъ много мѣшали въ полевыхъ работахъ и не мало повредили кормовыхъ запасовъ. Отъ особенныхъ вредныхъ явленій въ мѣстной природѣ осыанные посѣвы погибли, пшеничные съ скуднымъ урожаемъ были. 8 іюля въ первый разъ замѣчена была въ воздухѣ дымная мгла съ сухимъ вѣтромъ, а въ утро того же дня была зловредная роса, именуемая мѣдянка, которая повторилась 13 числа того же мѣсяца. Дымная же мгла съ нѣкоторыми промежутками продолжалась до 23 августа. Послѣдствіями сказанныхъ воздушныхъ явленій было то, что травы и кормовыя поражены были ржавчиною, овсянные посѣвы въ 1-й половинѣ іюля уже оказались погибшими, пшеничные пустоколоссыми. Съ іюля мѣсяца весь домашній скотъ сталъ болѣть язычницей, потомъ копытною болью, вплоть до осени скотъ былъ въ болѣзненномъ состояніи. Съ приближеніемъ

зимняго времени, когда домашній скоть переходит съ подножнаго корма на запасный, съ первыхъ чиселъ ноября появилась большая смертность отъ заразной болѣзни—чумы. Упомянутыя явленія природы имѣли сильное вліяніе на народъ: когда большая часть жителей стали употреблять въ пищу хлѣбъ и овощъ новаго урожая, то появились разнаго рода сильныя накожныя болѣзни. Предохраненіемъ отъ смертной заразы былъ полезенъ для скота кормъ стараго запаса или заготовленный до 8 іюля. Это было испытано съ благими послѣдствіями членами причта въ своемъ домашнемъ хозяйствѣ. Событія 1870 года отмѣчены въ лѣтописи очень кратко: „урожай на хлѣба былъ замѣчательно обиленъ“. Въ 1871 году Господь посѣтилъ Днецкую паству испытаніемъ: съ конца августа мѣсяца по октябрь существовала въ приходѣ холера, отъ которой умерло до 50 чел. обоюга пола. Нужно замѣтить, что холера была очень умѣренная, подававшаяся лѣченію, но простолюдины не соблюдали діетическихъ и гигиеническихъ мѣръ, отъ чего и страдали. Мѣстный священ. о. Павелъ Словохотовъ и фельдшеръ Александръ Ивановъ заботились объ удаленіи зла всѣми мѣрами и съ успѣхомъ. Прихожане служили общественныя молебны, дѣлали крестныя ходы вокругъ станицы, въ Успенскій постъ говѣли, исповѣдывались и приобщались Таинъ. Первый заболѣлъ холерою казакъ Михаилъ Ломакинъ, 40 лѣтъ, извѣстный въ станицѣ пѣсенникъ и весельчакъ. Это такъ поразило всѣхъ, что въ станицѣ долго не слышно было никакого веселья“. Въ 1872 г. хлѣба въ полѣ попортились отъ засухи, а на гумнахъ внезапнымъ и сильнымъ ненастьемъ. Зима отличалась стужей и буранами. Дѣлаемъ выдержку изъ лѣтописи 1872 г.: „Съ половины лѣта, всю осень и всю зиму быстро умирали повальною смертностію всѣ породы домашнихъ птицъ, такъ что во многихъ домахъ не осталось ни одной дворовой птицы. Рогатый скоть съ осени и зимой умиралъ повальною смертію, лошади тоже у многихъ домохозяевъ болѣли, эта болѣзненность домового скота и птицъ перешла не уменьшаясь и въ 1873 годъ“. Въ 1873 г. чрезмѣрные жары и горячій вѣтеръ погубили большую часть хлѣбовъ, а

въ августѣ сборъ продолжалось ч полѣ въ рядахъ ннне природы бургскаго края, томъ 1874 г. б Весна для пр вившаяся лѣтнчныя посѣвы пустымъ колоны и сѣнокосагоды былъ об неизвѣстной пр жено 20 двор лѣто нежаркое ладку рельсовое землевлад ла въ могилу по выздоровле всыхнуль по ная, лѣто сух свѣжная. 28 сѣтилъ донец оспенная эпи чались отъ о фздили на л только один зилось на г водоразлива пожарами и голодною см го народа, и ляхъ слѣду лѣтнихъ жа которая поѣ на 1880 на буранами,

въ августѣ сборъ хлѣба пострадалъ отъ ненастья. „Ненастье продолжалось чрезъ всю осень, много осталось хлѣбовъ въ полѣ въ рядахъ, снопахъ и скирдахъ. Это ненастное состояніе природы простиралось на огромное разстояніе Оренбургскаго края, и потому хлѣбъ былъ очень дорогъ“. Лѣтомъ 1874 г. были сильныя и частыя грозы и градобитія. Весна для произрастанія злаковъ благопріятная, но появившаяся лѣтомъ туманная мгла повредила всѣ пшеничные посѣвы. Хлѣбъ ужиномъ былъ обильный но съ пустымъ колосомъ и просинкой; овсы же были отличныя и сѣнокосеніе незапамятно изобильное, всякаго сорта ягодъ былъ обильный урожай. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ отъ неизвѣстной причины вспыхнулъ пожаръ, которымъ уничтожено 20 дворовъ. Весна 1875 г. ранняя, май холодный, лѣто нежаркое, урожай достаточный. Съ мая м. начали укладку рельсоваго пути отъ Сырта до Оренбурга чрезъ донецкое землевладѣніе. Свирѣпствовавшая оспенная эпидемія унесла въ могилу много малютокъ, изъ оставшихся въ живыхъ по выздоровленіи дѣлались слѣпыми. 8 сентября 1876 г. вспыхнулъ пожаръ, уничтожившій 40 домовъ. Весна холодная, лѣто сухое, урожай средній, зима бурная и многоснѣжная. 28 Іюля 1877 г. Преосвященный Митрофаній посѣтилъ донецкій храмъ. Вею осень съ Августа дѣйствовала оспенная эпидемія, 9, * всѣхъ умершихъ даннаго года скончались отъ оспы. До 1 Января 1878 г. велѣдствіе безснѣжья ѣздили на лѣтнихъ экипажахъ; снѣгъ въ эту зиму лежалъ только одинъ мѣсяцъ съ 1 января до 1 февраля, что отразилось на послѣдующихъ веснѣ и лѣтѣ. Весною 1869 г. водоразлива не было, лѣто памятно частыми и сильными пожарами и скудностію хлѣбнаго урожая, много скота умерло голодною смертію; зимою отъ сильной стужи замерзло много народа, изъ которыхъ шесть труповъ отыскано на поляхъ слѣдующей весною. Въ 1880 г. съ наступленіемъ лѣтнихъ жаровъ появилось громадное количество кобылки, которая поѣла много хлѣбныхъ посѣвовъ. „Зима съ 1879 г. на 1880 настолько была многоснѣжна и богата сильными буранами, что по линіи Оренбургъ—Самарской ж. д. съ

февраля по 20 число апрѣля прикрыты были всякія сообщенія. Въ районѣ Донецкаго владѣнія снѣжные завалы настолько были велики, что большія тысячи рабочихъ рукъ не имѣли возможности хотя мало расчистить ихъ“. По случаю весеннихъ заморозковъ 1881 г. весенній сѣвъ былъ неблагопріятенъ, лѣтомъ хлѣба повреждены сусликомъ и пѣщей саранчей. Оспа, корь поражали малютокъ и взрослыхъ. Одинъ мальчикъ утонулъ въ рѣкѣ, одна женщина убилась до смерти, упавъ съ подволки. Въ 1882 г. сусликовъ и саранчи было не менѣе предыдущаго лѣта, посредствомъ заливанія норокъ большое количество сусликовъ истреблено. Взрослые болѣли горячкой, малолѣтки скарлатиной. Весна 1883 г. наступила очень рано, на рогаый скотъ было страшное моровое повѣтріе. Въ лѣтописи записаны: „зима началась страшною снѣжною бурей 1 октября, трое изъ донецкихъ жителей, застигнутые въ степи непогодю, замерзли“. Въ этомъ году было много умершихъ отъ эпидемическихъ болѣзней, горячки и кроваваго поноса. Урожай 1884 г. былъ обильный, но съ августа наступило сильное и продолжительное ненастье, погнившее хлѣбъ въ снопахъ и на корню, цѣны на хлѣбъ стояли чрезвычайно низкія, пшеница 18 к. пудъ. Въ лѣто 1885 г. чрезвычайно много уродилось ягодъ, урожай на хлѣба выше средняго. Не мало дѣтей умерло отъ скарлатины. Посѣвъ 1886 г. попорченъ послѣ налива какимъ то свѣтло—сѣрымъ червякомъ. Въ дѣтскомъ возрастѣ большая смертность отъ эпидемій гнилой оспы, скарлатины, дифтерита и кори. Весна 1887 г. благопріятная, урожай достаточный, дѣти умирали скарлатиной. Въ 1888 г. отъ засухи испортились посѣвы и травы, скотъ зимою падалъ отъ безкормицы. Годъ 1889 памятенъ хорошимъ урожаемъ хлѣбовъ и травъ, народъ вздохнулъ свободнѣе. Въ 1890 г. хлѣба и травы рѣдки, того и другого собрано мало. Погода во весь годъ отличалась сухостію, зима малоснѣжная. Появилась въ народѣ болѣзнь инфлюэнца, не рѣдко со смертельнымъ исходомъ. Корью и скарлатиной умерло много дѣтей. За 1891 г. церковная лѣтопись начинается такъ: „Годъ замѣчателенъ

тѣмъ, что
полнѣйшув
мага хлѣб
Людъ встр
голодающ
довало раз
ца, брюши
Плохо бы
ничнымъ х
ду отъ пр
рающую
Бѣгда гни
лены, раск
ненадолго
солому, ка
здѣсь соло
она не мѣ
кони пада
домашняя
поднялась
ниже. Къ
станіцѣ с
рѣшетнико
грустно. У
нялъ съ б
Но, вѣрно
тельно уб
стигаетъ и
ственнымъ
станичное
ственныхъ
при загот
даль его
нія изъ л
у жителей
Болѣзнь
мужчинъ

тѣмъ, что полнѣйшій урожай хлѣба и травъ наложилъ полнѣйшую печаль на всѣхъ; все, что было посеяно озимаго хлѣба, вымерзло, что взошло весною, лѣтомъ посохло. Люди вострепнулись и восплакали. Открылись комитеты для голодающихъ. Просили у казны пособія. Отъ голода послѣдовало развитіе болѣзней, всю зиму свирѣствовала инфлюэнца, брюшной тифъ, лихорадки, переходившія въ холеру. Плохо было населенію, привыкшему всегда питаться пшеничнымъ хлѣбомъ, сидѣть на кукурузѣ, получаемой въ ссуду отъ правительства, но еще хуже было смотрѣть на умирающую отъ голодной смерти „домашнюю живность“. Когда гнилые остатки корма прошедшихъ лѣтъ были стравлены, раскрыли крыши сараевъ, избъ, но этого хватило тоже ненадолго; что находили возможнымъ—продавали и покушали солому, которую начали продавать уже съ вѣса, а ранѣе здѣсь солома цѣнилась ни во что, ее просто сжигали, чтобы она не мѣшалась на гумнахъ. Отощавшій скотъ рогатый и кони падали на дворахъ, на улицахъ и водопояхъ; овцы и домашняя птица заранѣе были порѣзаны. Цѣна на хлѣбъ поднялась до 2 руб. пудъ, лошади цѣнились отъ 3 руб. и ниже. Къ тому присоединились болѣзни людей. Движеніе по станицѣ стихло, люди приуныли и на селеніе съ обнаженнымъ рѣшетникомъ вмѣсто крышъ дѣйствительно смотрѣть было грустно. Жителей средней зажиточности голодный годъ сравнялъ съ бѣдняками, а состоятельные еще болѣе разбогатѣли. Но, вѣрно, нѣтъ худа безъ добра: голодный періодъ осязательно убѣдилъ поселянъ въ томъ, что такое разореніе постигаетъ ихъ по небрежности къ насущнымъ запасамъ общественнымъ и въ частномъ хозяйствѣ. Со слѣдующаго года станичное начальство энергично взялось за скопленіе общественныхъ запасовъ кормовыхъ и хлѣба. Каждый домохозяинъ при заготовленіи корма сдѣлался осмотрительнѣе и при разлачѣ его аккуратнѣе. О слѣдующемъ годѣ приводимъ свѣдѣнія изъ лѣтописи: „1892 годъ останется надолго въ памяти у жителей Донецкаго прихода, да и вообще всей Россіи. Болѣзнь повальная холера унесла много старыхъ и молодыхъ мужчинъ и женщинъ. О, какая была горячая молитва всѣхъ

объ избавленіи отъ такой злой язвы! Въ ст. Донецкой умерло отъ холеры 60 чел. Хлѣба были хорошіе, но некому было убирать; народъ ходилъ унылый, ожидая себѣ смерти“. Предохранительнымъ средствомъ отъ заболѣванія служило простое вино въ умѣренныхъ дозахъ, настоенное краснымъ стручкомъ и еще чистый деготь, пополамъ смѣшанный съ деревяннымъ масломъ. 1893 г. былъ тяжелымъ для малолѣтковъ, — много ихъ умерло отъ кори, оспы, скарлатины. Зима 1894 г. была выюжная, лѣто мочливое, хлѣбная уборка сырая; хлѣбъ родился пустой, а травы очень высокія и густыя. Молотить хлѣбъ на токахъ не представлялось возможнымъ, снопы сушили на печкахъ и молотили вальками. 1895 г. въ отношеніи народнаго здравія протекъ благополучно. Хлѣбъ и травы родились достаточно. Въ этомъ году публично объявилась въ приходѣ молоканская секта въ количествѣ 6 мужчинъ и 6 женщинъ. Въ урожай 1896 г. на нивахъ оказалось много пустого колоса, сборъ оказался пестрымъ, десятина давала отъ 20 до 100 пуд., травъ много. Въ церковной лѣтописи полъ 26 сентября 1897 г. значится: „День очень значительный для церкви и прихода. Въ этотъ день встрѣтили икону Св. Ѳеодосія Черниговскаго. Икона сооружена на добровольное пожертвованіе и заказана въ мѣстечкѣ Седневѣ Черниговской губ. художнику Зенковичу за 100 руб. на кипарисовой доскѣ. И когда икона была готова, заштатный священникъ Н. Успенскій лично ѣздилъ за нею, освящать ее Епископъ Антоній Черниговскій съ 12-ю священниками, при освященіи икона стояла въ ногахъ мощей Св. Ѳеодосія. Кіотъ для иконы сдѣланъ въ г. Тулѣ за 120 руб.“. Въ настоящее время икона эта особенно почитается прихожанами и принимается въ дома для совершенія предъ нею молебновъ. Въ ноябрѣ учащіяся всѣхъ школъ были отпущены по случаю заболѣваемости скарлатиной, для борьбы съ которой изъ Петербурга прибылъ врачъ; прекратилась скарлатина только въ концѣ зимы, убравъ въ могилу много малютокъ. 1898 г. отмѣченъ выдающъ мя обиліемъ урежая при малоснѣжной предшествующей зимѣ, съ десятины пшеницы собирали до 300 пуд. и болѣе. 8 ноября ст. Донецкую посѣтила икона

Табынской Божьей Матери, что доказалъ въ своихъ проходахъ. На нивахъ бросалась въ гору, жай былъ низокъ, цы при сильномъ скота. Урожай дорожа: жали вѣсеніи народъ пашни не заглохъ. Въ 1901 году Пшеничниковъ не которыхъ жали раскисли и всходы, послѣдніе хлѣба чествѣ сушили не столько по дѣлу одонья в деревень въ поляхъ съ дуба релъски оказывалось было нечего. Для но справки о ли очень долго чала падать по дешевкѣ оргій въ прибыль Е. Пріѣхалъ въ школъ. Прошивалъ по бойко. Былъ въ лѣтописи новаго года меньше ста.

Табынской Божіей Матери, народъ былъ очень доволенъ, что доказалъ многочисленнымъ стеченіемъ при встрѣчѣ и проходахъ. Народная нетрезвость въ этотъ годъ особенно бросалась въ глаза... Въ 1899 г. рѣчки не разливались, урожаи были ниже средняго. Съ января 1900 г. отъ безкормицы при сильныхъ морозахъ падало много овецъ и рогатаго скота. Урожай хлѣбовъ получился хорошій и уборка была дорога: жали 18 и 20 руб. за десятину. Вслѣдствіе ненастной осени народъ бездѣльничалъ, предаваясь винопитію, осенней пашни не заготовлено и хлѣбъ остался необмолоченнымъ. Въ 1901 году состоящій на діаконской вакансіи священникъ Пшеничниковъ устроилъ церковный хоръ изъ дѣвочекъ, пѣніе которыхъ привлекло молящихся. Весенніе холода задержали расцвѣтность, а жары іюня мѣсяца высушили траву и всходы, посѣянная десятины засѣли сорной травой, а удѣльнѣе хлѣба истреблялъ появившійся въ огромномъ количествѣ сусликъ. На хлѣбъ въ гумнахъ напали мыши. Мыши не столько поѣдали зеренъ, сколько портили, превращая цѣлая одонья въ мелкую рѣзку. Вслѣдствіе засухи на листьяхъ деревьевъ появились мириады червей, пожирившихъ всю зелень съ дуба и осины, (отъ чего на слѣдующую весну перелѣски оказались перемѣшанными сухостоемъ). На лугахъ косить было нечего, на нивахъ жать тоже, молотить было нечего. Для продовольствія просили ссуды у правительства, но спрачки о семейномъ и имущественномъ положеніи ходили очень долго, начались холода, „домашняя живность“ начала падать и большую часть ея убили и распродали по дешевкѣ. Народъ отрезвился и обычныхъ пьяныхъ оргій въ престольный праздникъ не было. 2-го августа прибылъ Епископъ Оренбургскій и Уральскій Владиміръ. Приѣхалъ въ 7 ч. вечера. Былъ въ храмѣ, въ женской церковкѣ. Просмотрѣлъ церковные документы. Въ школѣ спрашивалъ по закону Божию. Ученики и ученицы отвѣчали бойко. Былъ въ домѣ священника. Последнее число 1901 г. въ лѣтописи заканчивается слѣдующими словами: „Канунъ новаго года. Видимо многіе сознали свои ошибки, пьянства меньше стало. Церковь полна народомъ“. Съ 1902 г. при-

нято, за обычай праздникъ „новаго года“ встрѣчать въ церкви всеющнымъ бдѣніемъ въ 12 ч. ночи. По случаю недорода, зимой появилось очень много просящихъ милостыню; просимую осенью прошедшаго года ссуду выдали уже въ январѣ с/г. и народъ вздохнулъ свободнѣе. Радовавшіе взоръ, весенніе всходы зажарены юньскими жарамн. Хлѣбъ поспѣлъ преждевременно. Крушнй, съ голуиное яйцо, градъ четырехгранной формы въ Юлѣ захватилъ большой клинъ поля по р. Казачкѣ и добилъ уцѣлѣвшій послѣ засухи хлѣбъ. Звѣрка—суслика въ это лѣто опять было очень много. Ржи озимой по случаю засухи за это лѣто во-время не сѣяли. Въ поселкахъ и станицѣ престольные праздники справляли очень скромно. При недостаткѣ хлѣба и общей голодовкѣ зимой появился голодный тифъ, отъ котораго умерло много голодныхъ людей. Народъ усердно посѣщаль службы церковныя. Въ 1903 г. заботами церковнаго попечительства приходское кладбище обнесено каменной оградой. Хлѣба въ этомъ г. сварены жаромъ, въ самую страду мною хлѣбовъ выбило градомъ, поселяне опять просили у правительства продовольствія. При отсутствіи медицинской помощи быстро развилась на дѣтяхъ скарлатина, отъ которой умерло въ Октябрѣ 40, а въ Ноябрьѣ 45 младенцевъ. Нѣсколько человекъ умерло отъ тифа. Подъ 21 сентября 1903 г. въ дѣтописи отмѣчена щедрость жителей на дѣло образованія: при освященіи мѣста подъ церковную школу молящимися было пожертвовано 300 пудовъ хлѣба и 100 руб. деньгами, что несомнѣнно свидѣтельствуетъ о проникновѣніи въ народное сознаніе пользы просвѣщенія. Приведенныя погодныя скудныя лѣтописныя свѣдѣнія рисуютъ въ общемъ невеселую картину жизни нашей деревни...

Петръ Чижевъ.

Злобу д
секта „васье
ше влиянія
Татаръ какт
ній. Возникл
Средней Азі
сумашедшем
на время пр
ся въ Казан
лымъ фанат
этой секты
признають
очень выгод
ступать въ
не приняли
нибудъ нов
ватель этой
Татаръ въ в
кромѣ него
правительст
отвергають
торымъ при
воззваніяхъ
ють и царя,
такъ какъ,
не признают
чтобы не от
пропускомъ
ни законовъ
службу, зат
говъ, такъ
тельство“. Т
свое учение
быть, къ на
лѣвыхъ пар
ва, торжест
Божьяго по
печатью на
оторыя при

Извѣстія и замѣтки.

Религіозныя броженія среди мусульманъ.

Злобу дня Казанской губерніи составляетъ мусульманская секта „васъевцевъ“, съ каждымъ днемъ приобретающая все больше влияния и распространенія среди городскихъ и сельскихъ Татаръ какъ Казанской, такъ и Оренбургской и Уфимской губерній. Возникла она еще въ 1862 году, проникнувъ къ намъ изъ Средней Азии. Ея основатель, мусульманинъ Васьевъ, умеръ въ сумашедшемъ домѣ, и послѣ его удаленія пропаганда его ученія на время прекратилась, но теперь появился его сынъ, поселившійся въ Казани и возобновившій свою дѣятельность съ небывалымъ фанатизмомъ и крайней настойчивостью; послѣдователи этой секты ничего новаго въ свое ученіе не включаютъ; они признаютъ только одинъ Коранъ. Такая преданность Корану очень выгодна для „васъевцевъ“, такъ какъ она позволяетъ поступать въ ихъ среду такимъ мусульманамъ, которые ни за что не приняли бы новой вѣры, если бы въ ней заключались какія-нибудь новшества или отступленія отъ Корана. Видно, что основатель этой секты прекрасно разгадалъ крайній консерватизмъ Татаръ въ вопросахъ вѣры. Но, признавая Коранъ, „васъевцы“ кромѣ него рѣшительно все отвергаютъ: всякую власть, всякое правительство, всякіе законы и распоряженія правительства они отвергаютъ, считая себя „Божьимъ полкомъ“, власть надъ которымъ принадлежитъ только одному Богу. Правда, въ своихъ воззваніяхъ рядомъ съ Богомъ „васъевцы“ постоянно упоминаютъ и царя, но его почитаніе носитъ чисто внѣшній характеръ, такъ какъ „васъевцы“ за нимъ никакой дѣйствительной власти не признаютъ. Его названіе оставлено, видимо, только для того, чтобы не отпугнуть татарскія массы, настроенныя мо: архически, пропускомъ царскаго имени. Не признавая ни правительства, ни законовъ, „васъевцы“ прежде всего отвергаютъ военную службу, затѣмъ учатъ, что не слѣдуетъ платить никакихъ налоговъ, такъ какъ ими де поддерживается не настоящее правительство“. Такимъ образомъ „васъевцы“ какъ бы включили въ свое ученіе пресловутое выборгское воззваніе, почему, можетъ быть, къ нимъ и относятся такъ благосклонно представители лѣвыхъ партій. Верховнымъ главою секты является сынъ Васьева, торжественно именующій себя предводителемъ, „сердаремъ Божьяго полка“ и выдающій за свою подписью и съ своей печатью паспорта, являющіеся единственными документами, которыя признаетъ эта секта. Любопытно, что въ февралѣ 1906

г. мѣстная цензура разрѣшила къ печати бланки этихъ паспортовъ, составленныхъ на русскомъ и на татарскомъ языкахъ, что сильно вводитъ въ заблужденіе темный народъ, думающій, что въ этой сектѣ нѣтъ рѣшительно ничего противозаконнаго, когда скоро ея бланки печатаются открыто съ разрѣшенія цензуры. По ученію Васьева, Божій полкъ единственно вѣрующихъ и праведныхъ людей, достойныхъ получить спасеніе, долженъ состоять изъ 99 главарей, 999 учителей и 9,999 послѣдователей, да еще будетъ лучше, если столько послѣдователей будетъ у каждаго учителя. Когда составится такой комплектъ этого полка, тогда вся власть на землѣ перейдетъ въ его руки и всякое другое правительство будетъ уничтожено, законы будутъ устранены, будутъ отмѣнены все подати, налоги и платежи, все имущество станетъ общимъ, не будетъ ни бѣдныхъ, ни слабыхъ, а всякій будетъ обладать всемъ, чего пожелаетъ. Такія пріятныя перспективы соблазняютъ очень многихъ довѣрчивыхъ людей, почему число послѣдователей этой секты съ каждымъ днемъ все увеличивается. Не менѣе враждебно, чѣмъ къ правительству, относятся „васьевцы“ и къ мусульманскому духовенству, отвергая всякое его значеніе и воспрещая своимъ послѣдователямъ жениться, хоронить умершихъ и т. п. при участіи муллъ, за которыми „васьевцы“ не признаютъ никакой святости. Больше всего духовенство татарское недовольно этой сектой потому, что ея послѣдователи не платятъ положенныхъ сборовъ въ пользу духовенства. Этимъ пользуются очень охотно люди скуные и равнодушные къ религіи. Прежде всякій мусульманинъ, не уплатившій своевременно своего взноса въ пользу духовенства, подвергался полному презрѣнію со стороны своихъ единовѣрцевъ и рисковалъ прослыть челоуѣкомъ, не твердымъ въ вѣрѣ. Теперь, не платя такихъ налоговъ, онъ становится „васьевцемъ“, членомъ Божьяго полка, святымъ челоуѣкомъ по преимуществу. Поэтому весьма многіе мусульмане изъ числа совершенно равнодушныхъ къ дѣламъ вѣры, причисляютъ себя къ этому полку только для того, чтобы получить благовидное оправданіе своей платежной неисправности. Очень волнуетъ это ученіе и солидныхъ мусульманъ: съ „васьевцами“ нельзя вести никакихъ коммерческихъ дѣлъ, такъ какъ они не признаютъ никакихъ векселей, контрактовъ и т. п. Опасны они и потому, что отвергаютъ семью, которая такъ крѣпка была до сихъ поръ среди Татаръ. („Н. В“).

Къ свѣ,
Курц

Вѣ

и помѣш

о доб

лева и П

сенскаго

сомъ въ

звучный

нія Соко

не прос

колокол

и крѣпо

ною мел

точно и

гу реко

(Томск.

Къ свѣдѣнію духовенства о колоколахъ Завода Бакулева и Куршакова въ городѣ Слободскомъ Вятской губерніи.

Въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ не рѣдко помѣщались и помѣщаются объявленія отъ представителя К. А. Соколова о доброкачественности колоколовъ завода Бакулева и Куршакова. Въ прошедшемъ 1907 году для Вознесенскаго храма изъ этого завода приобрѣтенъ колоколь вѣсомъ въ 110 пудовъ. Имѣя такой колоколь и слыша его звучный, мелодичный звонъ, можно смѣло сказать: объявленія Соколова о доброкачественности колоколовъ Бакулева не простая, обычная реклама, а истинная правда. Наружность колокола привлекательная своей чистой отдѣлкой. Прочность и крѣпость несомнѣнны. Звонъ ласкаетъ вашъ слухъ пріятною мелодичностью, вибраичный оттѣнокъ. Заказъ выполненъ точно и скоро. Желающимъ приобрѣтать колокола смѣло могу рекомендовать колокола Бакулева и Куршакова.

(Томск. Еп. Вѣд.).

Священникъ *Павелъ Уорокинъ.*

МАГАЗИНЪ

Михайло-Архангельскаго Братства

ВЪ ОРЕНБУРГѢ

имѣеть богослужебныя книги по цѣнамъ Московск. синодальн. типографіи.

НАИМЕНОВАНИЕ КНИГЪ.	Большаго формата.		Малаго формата.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
Св. Евангеліе	25	—	12	—
Апостолъ	5	—	2	75
Ирмологій	1	85	—	75
Каноникъ	—	90	—	50
Минея (мѣсячная)	42	—	—	—
Минея общая	4	50	2	25
Минея праздничная	6	50	3	45
Октоихъ	10	50	5	50
Пентикостаріонъ	4	25	2	50
Послѣдованіе молебныхъ пѣній	1	50	—	85
Псалтирь слѣдованная	6	50	3	50
Панихидная роспись	—	08	—	—
Служебникъ	2	25	—	60
Типиконъ	6	50	4	—
Требникъ	5	—	1	40
Триодіонъ	6	50	3	50
Часословъ	—	60	—	60
Ирмологій потнаго пѣнія	2	—	—	—
Обиходъ	1	50	—	—
Октоихъ	1	50	—	—
Праздники	1	80	—	—
Триодъ	1	90	—	—

Примѣчаніе: Св. Евангеліе—въ бархатномъ переплетѣ съ бронз. украшеніями, а прочія книги въ кожаныхъ переплетахъ. Минея мѣсячныхъ, Панихидной росписи и потныхъ книгъ малаго формата въ продажѣ не существуетъ.

Содержаніе неоффиц. части. Слово въ недѣлю Св. Пятидесятницы. Свящ. П. Марсова.—Духовенство и культура.—О мѣрахъ борьбы съ расколомъ (Продолженіе). В. Южакова.—Станица Донецкая (Окончаніе). П. Чижова.—Извѣстія и замѣтки.—Движеніе среди магометанъ.—Объявленіе.

Редаторъ Преподаватель Семинаріи *Св. Никольскій.*

Оренбургъ, типографія А. Курганскаго.

ЕПАР

1908

Подписка п
Редаціи
Вѣдомостей
мнваріи и у

ВЫХОД

Указъ
ЧЕСТИ
Святѣй

Преосвящ

По у
Святѣйш
леніе Пр
Синодѣ
Московск
товъ пол
вославно
тіяхъ Пр
тантству